

XV 20
МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 36.

1 СЕНТЯБРЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ поѣздки въ Князе-Михайловскій Калмыцкій миссіонерскій станъ. Духовныя и свѣтскія школы. Замѣтки и сообщенія о печати. Корреспонденція. Изъ Волоколамска. Изъ Любима. Изъ Бессарабіи. Изъ Сѣверо-Западнаго края.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженія Св. Синода для облегченія неурожайнаго бѣдствія. — Открытіе сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ. — Распространеніе продовольственныхъ ссудъ и пособій на духовенство. — Новая правительственная мѣра къ облегченію голода. — Новое благотворительное общество „Синяго Креста“. — Устройство попечительства во всѣхъ приходахъ Петербургской епархіи. — Палестинская экспедиція. — Разъясненіе вопроса о правѣ бѣдности на веденіе судебныхъ дѣлъ. — Государственная касса страхованія рабочихъ. — Периодическія ревизіи расчетныхъ книжекъ. — Санитарный врачебный законъ. — † М. О. Кояловичъ.

— Опубликованъ указъ Св. Синода по поводу народнаго бѣдствія отъ неурожая хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи и крайней нужды, испытываемой въ сихъ мѣстностяхъ духовенствомъ. Указъ предписывается: 1) установить во всѣхъ епархіяхъ чтеніе за литургією, на сугубой ектеніи, особливаго прошенія по прилагаемой при семъ формѣ, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ настоятелямъ монастырей и причтамъ церкви совершать, по ихъ усмотрѣнію, въ потребныхъ случаяхъ молебное пѣніе ко Господу Богу или ко Пресвятой Богородицѣ, съ прочтеніемъ молитвы святѣйшаго патріарха Каллиста; 2) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, а равно синодальнымъ конторамъ установить нынѣ же при всякомъ богослуженіи въ храмахъ особый сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая; 3) возложить на попеченіе синодальныхъ конторъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы состоящіе въ ихъ завѣдываніи лавры и наиболѣе обезпеченные монастыри и церкви удѣлили изъ своихъ средствъ денежныя пособія въ пользу нуждающихся и не переставали питать нищихъ; 4) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ учредить въ епархіальныхъ городахъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ своимъ, или же викарнаго епископа, предсѣдательствомъ, особые комитеты для сбора отъ добродѣтельныхъ дателей пожертвованій, предоставивъ при семъ

преосвященнымъ учреждать таковыя комитеты и въ уѣздныхъ городахъ, съ тѣмъ, чтобы комитеты сіи всѣ собранныя суммы немедленно отсылали въ губернскіе комитеты. На попеченіе губернскихъ комитетовъ надлежитъ особо возложить устройство бесплатныхъ столовыхъ при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ, церквахъ или иныхъ учрежденіяхъ и открытіе особыхъ приютовъ для призрѣнія дѣтей, лишенныхъ крова и пропитанія. Сверхъ того разрѣшено училищному при Св. Синодѣ совѣту производить сборъ пожертвованій въ пользу церковно приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

— Въ Петербургѣ по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Исидора, Казанскій соборъ (входъ съ Казанской улицы) съ ранняго утра до поздней ночи открытъ для приѣма въ пользу голодающихъ пожертвованій, какъ денежныхъ, такъ и вещественныхъ всякаго рода, въ частности — хлѣбныхъ сухарей.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени состоится распоряженіе о томъ, чтобы земства, при распредѣленіи пособій между нуждающимся населеніемъ, обращали также вниманіе и на степень нужды духовенства и церковныхъ причтовъ, если послѣдніе не имѣютъ никакихъ постороннихъ средствъ къ жизни. Всѣмъ означеннымъ лицамъ также должны быть выдаваемы продовольственныя ссуды или ссуды на обмененіе полей.

— Кромѣ сдѣланныхъ уже распоряженій, правительство продолжаетъ принимать новыя мѣры, направленные къ облегченію народнаго бѣдствія, происшедшей отъ хлѣбнаго неурожая. Для ослабленія послѣдствій плохаго урожая удешевляется проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ для лицъ, вынужденныхъ отправляться на сторонніе заработки. Плату за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ по нарочно установленной формѣ лицамъ, отправляющимся на заработки изъ губерній Воронежской, Харьковской, Тульской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Вятской, Екатеринбургской, Полтавской, области Тургайской и изъ уѣздовъ Елецкаго, Ливенскаго и Малоархангельскаго Орловской губерніи земскими на-

чальниками, изъ губерній Херсонской, Уфимской и Пермской земскими управами, а изъ губерній Оренбургской и изъ округовъ Курганскаго, Ялutorскаго и Ишимскаго Тобольской губерніи мѣстнымъ начальствомъ, а равно и обратно, — взымать для проѣзда въ 4-мъ классѣ по дѣйствующимъ тарифамъ для пассажировъ 3-го класса — со скидкою 75% и съ освобожденіемъ отъ государственнаго сбора, то есть по $\frac{1}{16}$ коп. (0,3125) коп. съ пассажира и версты. Департаменту желѣзныхъ дорогъ предложено распространять это постановление и на другія мѣстности, если это будетъ признано нужнымъ. Упомянутый тарифъ вступилъ въ дѣйствіе съ 28-го августа.

— Для доставленія заработковъ крестьянамъ голодающихъ мѣстностей учреждается товарищество постройки подъѣздныхъ путей и питательныхъ вѣтвей желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ участвуютъ многіе капиталисты.

— «Спб. Вѣдомости» передаютъ слѣдующія подробности о начатыхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подготовительныхъ работахъ по выясненію условий, касающихся мѣропріятій земствъ, направленныхъ къ удовлетворенію экономическихъ нуждъ сельскаго населенія, а также къ исполненію правительственныхъ постановленій по тому же предмету. Работы будутъ также касаться примѣненія мѣръ къ улучшенію сельскаго хозяйства, а именно направленія дѣятельности земскихъ агрономовъ и ихъ помощниковъ, введенія общественныхъ запасекъ, организациі сельско-хозяйственнаго кредита, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, улучшенія породъ скота, развитія молочныхъ хозяйствъ и т. д.

— Стелічные газеты передаютъ слѣдующія извѣстія: Надняхъ состоится новое совѣщаніе въ министерствѣ финансовъ по вопросу о воспрещеніи вывоза ржи черезъ Архангельскъ и печенаго ржаного хлѣба и ржанныхъ сухарей по всей европейской границѣ имперіи.

— По распоряженію главнаго интенданскаго управленія, производятся значительныя закупки ржи и другаго провіанта во всѣхъ округахъ.

— По словамъ «Новаго Времени», составленъ проектъ учрежденія всероссійскаго соединеннаго благотворительнаго общества Синяго Креста съ цѣлью организациі помощи во время опустошительныхъ пожаровъ, неурожаевъ, градобитія и наводненій.

— Въ газетахъ сообщается, что поднять вопросъ объ устройствѣ попечительства при всѣхъ церквяхъ Петербургской губ., при которыхъ нѣтъ еще таковыхъ.

— На дняхъ отправилась въ Палестину экспедиція, снаряженная православнымъ палестинскимъ обществомъ съ цѣлью изслѣдованія древне христіанскихъ памятниковъ. Отправляются профессора: Кондаковъ, Помяловскій, Олесницкій, Деминъ; профессоръ живописи: Кившенко, художникъ-акварелистъ Околовичъ, фотографъ-археологъ Баршевскій. Задача экспедиціи, предполагающей вернуться въ январѣ, весьма обширна.

— Восходившій въ свое время на благоусмотрѣніе правительствующаго сената вопросъ о томъ, пользуются-ли лица, за которыми на веденіе дѣлъ признано судомъ право бѣдности, этимъ правомъ и при обжалованіи ими въ кассационномъ порядкѣ гражданскому кассационному департаменту правительствующаго сената окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, разрѣшенъ нынѣ, какъ передаютъ *Новости*, сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ по тому соображенію, что предѣлъ, до котораго по закону вмѣетъ силу право бѣдности, составляютъ или перемѣна къ лучшему матеріальнаго положенія тяжущагося, или полное окончаніе производства по дѣлу; между тѣмъ, въ случаѣ подачи жалобы о

кассациі рѣшенія, производство по дѣлу не только продолжается, но и можетъ возобновиться во 2-й инстанціи.

— Надняхъ вносится въ государственный совѣтъ проектъ учрежденія государственной кассы страхованія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ отъ несчастныхъ случаевъ.

— Вводятся періодическія ревизіи расчетныхъ книжекъ. Не выдавшіе ихъ хозяева будутъ привлекаться къ отвѣтственности.

— Вопросъ объ изданіи обязательнаго санитарнаго врачебнаго закона для фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній рѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ.

— 23 августа скончался извѣстный ученый и общественный дѣятель, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи М. О. Кояловичъ. Похороны его отличались большою торжественностью. На отпѣваніи присутствовали: оберъ-прокуроръ св. синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, членъ государственнаго совѣта д. т. с. А. О. Бычковъ, академикъ Л. Н. Майковъ, управляющій канцеляріею св. синода т. с. В. К. Саблеръ, многіе профессора и преподаватели духовной академіи и семинаріи, представители ученыхъ Обществъ, въ которыхъ М. О. состоялъ членомъ, многіе бывшіе и теперешніе студенты академіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Болѣзнь Константинопольскаго патріарха Діонисія и толки объ его преемникѣ. — Національная борьба въ Македоніи. — Уступка Порты русскому правительству. — Состояніе православія въ Албаніи и борьба съ католичествомъ. — Съѣздъ Германскихъ католиковъ. — Ожиданіе въ Римѣ французскихъ паломниковъ.

— Въ иностранныхъ газетахъ появилось извѣстіе изъ Константинополя, что состояніе здоровья блаженнаго константинопольскаго патріарха Діонисія V внушаетъ серьезныя опасенія, и въ виду этого въ заинтересованныхъ сферахъ обсуждается вопросъ, кто будетъ преемникомъ его сана, въ случаѣ его кончины. Первыми кандидатами считаютъ архіепископа гераклійскаго Германа и прежняго патріарха, предшественника Діонисія, Іоаннима III, проживающаго теперь на покоѣ въ одномъ изъ монастырей на Аѳонской Горѣ. Шансы послѣдняго считаются болѣе твердыми, такъ какъ его кандидатуру поддерживаетъ будто бы Россія; къ тому же высокопреосвященный Германъ не пользуется де расположеніемъ Порты.

— Въ Македоніи, населенной разными народностями, — болгарской, сербской и валахской, происходитъ въ настоящее время усиленная національная борьба. Нужно замѣтить, что кромѣ болгаръ о успѣвшихъ недавно добиться у Порты назначенія трехъ епископовъ изъ своихъ соплеменниковъ, прочія народности находятся въ этой провинціи въ духовномъ подчиненіи у епископовъ — Грековъ. Недавно по распоряженію греческихъ епископовъ, въ восьми валахскихъ селеніяхъ церкви были заперты. Греческіе епископы предпочитаютъ оставить Валаховъ лучше совсѣмъ безъ церковныхъ службъ, чѣмъ дозволить имъ отправлять богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ. Подобные инциденты ведутъ къ волненіямъ, изъ которыхъ въ одномъ едва не былъ недавно убитъ епископъ Гребенскій. Валахи требуютъ назначенія валахскихъ епископовъ и обратились съ жалобами на закрытіе своихъ церквей къ Портѣ и къ Румынскому правительству, такъ что генераль Флореско далъ румынскому посланнику въ Константинополь инструкціи поддержать петиціи македонскихъ Валаховъ.

— Въ послѣднее время происходили неоднократныя прере-

нація между нашимъ посольствомъ въ Константинополь и Турецкимъ правительствомъ по вопросу о пропускѣ проходящихъ черезъ проливы судовъ добровольнаго флота. Въ настоящее время Порта сдѣлала уступку и послала русскому послу письменную просьбу объ извиненіи по случаю задержанія парохода добровольнаго флота съ увѣреніемъ, что подобные случаи не повторятся и что потребованное вознагражденіе будетъ выплачено немедленно. Комендантъ Дарданелль уже отозванъ. Англійскій корреспондентъ утверждаетъ, что проливы будутъ впредь открыты для русскихъ кораблей и закрыты для кораблей другихъ державъ.

— Въ Албаніи, по сообщенію корреспондента Моск. Вѣд., происходитъ сильная борьба православія съ католицизмомъ и мусульманствомъ. Въ главномъ городѣ этой провинціи—Скутари, бывшемъ нѣкогда совершенно православнымъ, теперь едва-ли насчитываютъ одну четвертую часть православныхъ, все остальное перешло въ магометанство и католицизмъ. Католики и мусульмане называютъ себя Албанцами, а православные—Сербами. У мусульманъ много мечетей, имъ покровительствуетъ правительство, они какъ «номаки» (Болгары принявшіе мусульманство) крайніе фанатики и, пользуясь покровительствомъ правительства, стараются всѣми мѣрами стѣснить своихъ братьевъ и заставить ихъ принять мусульманство. Съ другой стороны, сильные католики, покровительствуемые Австрійцами, притѣсняютъ беззащитныхъ православныхъ и стараются привлечь ихъ на свою сторону. Одни православные беззащитны, они оставлены на произволъ судьбы... Католики при 8.000номъ населеніи имѣютъ четыре костела, католическую семинарію, женское и мужское училище и женскій монастырь. Есть у католиковъ свой епископъ и служеніе они совершаютъ на латинскомъ языкѣ. Въ семинаріи и училищахъ много стипендій и мало-мальски отличившихся отправляютъ въ Австрію и Италію оканчивать курсъ и являться съ новою силой бороться съ православіемъ. Православные Сербы бѣдны во всѣхъ отношеніяхъ: училищъ у нихъ всего только одно—мужское, а дочерей посылаютъ учиться въ католическія школы; храмовъ два, изъ нихъ одинъ древній, находящійся на концѣ города и обветшавшій, такъ что ходятъ въ него молиться лишь дважды въ годъ въ извѣстное время, другой храмъ—Св. Александра—Невскаго устроенъ недавно, благодаря стараніямъ нашего консула и щедрымъ приношеніямъ изъ Россіи, но вслѣдствіе раздоровъ, происшедшихъ между православными и греческимъ митрополитомъ Мелетіемъ, этотъ храмъ дважды былъ закрытъ. Православная сербская община въ Скутари, по сообщенію корреспондента, находится во враждѣ съ своимъ владыкою—грекомъ, возбужденной интригами и происками католиковъ.

— Въ Данцигѣ 18 августа открылся съѣздъ германскихъ католиковъ, на который до 20 числа прибыло 800 членовъ изъ разныхъ мѣстъ Германіи. Съѣздъ открылся богослуженіемъ въ церкви, послѣ чего вечеромъ состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ бургомистръ привѣтствовалъ участниковъ съѣзда отъ имени города, выразивъ при этомъ сожалѣніе по поводу смерти Виндгорста и высказавъ пожеланія, чтобы засѣданія съѣзда велись въ духѣ вѣротерпимости. Специальныя засѣданія начались въ понедѣльникъ избраніемъ графа Рехенберга въ президенты. Графъ Квилеки прочелъ папское посланіе, заключавшее въ себѣ апостольское благословеніе собранію. Въ засѣданіи 20-го августа было рѣшено созвать международный католическій конгрессъ, который занялся бы восстановленіемъ господства церкви въ государствѣ. Затѣмъ было рѣшено отпраздновать 3-го мая 1892 года сотую годовщину дня

рожденія Пія IX, а также воздвигнуть въ Мэппенѣ памятникъ Виндгорсту, бывшему и недавно умершему вождю католичества въ Германіи.

— Въ Римѣ въ настоящее время происходятъ большія приготовления для приѣма французскихъ паломниковъ, которые, какъ говорятъ, въ количествѣ 20.000 человекъ придутъ въ Римъ, между 20 и 30 сентября. Для нихъ уже устроены громадныя спальни и трапезная на 2.400 человекъ. 26 сентября Левъ XIII будетъ служить обѣдню въ соборѣ Св. Петра, а затѣмъ будетъ у себя принимать паломниковъ и произнесетъ по этому случаю рѣчь.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ПОѢЗДКИ ВЪ КНЯЗЕ-МИХАЙЛОВСКІЙ КАЛМЫЦКІЙ МИССИОНЕРСКІЙ СТАНЬ.

Въ Ставропольскихъ еп. вѣдомостяхъ *) сообщаются интересныя свѣдѣнія о положеніи миссіи и нравственномъ состояніи крещенныхъ калмыковъ, составляющихъ Князе-Михайловскій калмыцкій миссіонерскій поселокъ, свѣдѣнія—собранныя на мѣстѣ лицами, коимъ въ апрѣлѣ сего года Преосвященнѣйшимъ епископомъ ставропольскимъ Евгеніемъ поручено было установить въ поселковомъ храмѣ икону св. благов. князя Михаила Тверскаго, даръ преосвящ. Владиміра, основателя стана и поселка.

Выѣхавъ изъ Ставрополя 2 апрѣля въ полдень, пишутъ они съ своимъ отчетѣмъ, мы прибыли въ станъ только 4 ч. утромъ. Печальную картину представляютъ собою селенія, лежація на пути. Вѣдствіа прошлаго года—неурожай хлѣба и травы, бичъ Божій—чума—сказываются на каждомъ шагу... Вслѣдствіе полной безкормицы, рабочей скотъ столь худъ и слабъ, что не способенъ къ работѣ, а между тѣмъ наступило время пахоты и посѣвы весенняго. Съ трудомъ передвигая ноги, волю медленно влечать плугъ, не глубоко пущенный въ рыхлую землю. Чтобы дать возможность отдохнуть воламъ, земледѣльцамъ приходится часто прерывать работы и выпрягать. Измученный и голодный скотъ тотчасъ ложится, отказываясь ѣсть полусгнившую солому съ крыши: ибо не смотря на обиліе дождей въ краѣ весною, трава еще такъ мала, что скотина не можетъ пастись. Наступаетъ время опять впрягать воловъ, а они подняться не могутъ. Съ понуканіями два—три человека помогаютъ несчастному животному и оно само силится встать, но напрасно: слабѣшія ноги подкашиваются и животное тяжело и бессильно падаетъ. Ожесточенный земледѣлецъ начинаетъ бить его... Невольно отворачиваешься въ сторону и не знаешь, кого больше сожалѣть: животное ли, которое незаслуженно бьютъ, или человекъ, пришедшаго въ изступленіе подъ вліяніемъ безысходной нужды и неотложныхъ работъ... А тутъ къ большому несчастію края и земледѣльцевъ почти 3-я часть озимыхъ посѣвовъ вымерзла, и требуются новыя посѣвы, чтобы не пустовала земля...

Черезъ часъ пути отъ селенія Большой-Джалги были уже на границѣ калмыцкихъ степей. На горизонтѣ ровной поверхности, верстѣ за 15, прекрасно былъ виденъ поселковый храмъ св. благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, блистая бѣлизной своихъ главъ... Прошло почти полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ самостоятельно существуетъ наша епархія и какъ кочевники окружены со всѣхъ сторонъ православнымъ населеніемъ, а мракъ язы-

*) 1891 г. Май.

чекій по прежнему плотно охватывалъ кочевниковъ. Проникнуть въ этотъ мракъ не было средствъ ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ. И только три года тому назадъ свѣтъ Христовъ впервые озарилъ умы и сердца нѣсколькихъ десятковъ кочевниковъ, изъ которыхъ нынѣ образовалась церковь Христова... Нынѣ, спустя 3 года, водруженъ крестъ на сооруженномъ впервые въ калмыцкихъ степяхъ храмѣ, и своимъ блескомъ возвѣщаетъ о новой жизни. Идъ сънь этой святости спѣшатъ тѣ язычники, сердца которыхъ коснулся свѣтъ Христовъ. Здѣсь они совершаютъ свое возрожденіе духовное и начинаютъ чело-вѣческую общественную жизнь...

Около 10 час. утра 4 апрѣля мы прибыли въ станъ. Помѣстившись въ избѣ, въ которой проживаетъ сотрудникъ—миссіонеръ Яковъ Павловичъ Дуброва, мы тотчасъ отправились осматривать жилища крещенныхъ. Всѣхъ избъ въ поселкѣ нынѣ 15, въ нихъ проживаетъ 77 душъ крещенныхъ калмыковъ (26 семействъ) обоого пола. Избы сдѣланы изъ саману и по величинѣ одинаковы;—жилая изба (4×8 арш.) съ русской печкой и съни съ очагомъ подъ дымовой трубой. Икона въ углу избы, нары, сундукъ съ небогатымъ имуществомъ обитателей—составляютъ все украшеніе избъ. На вопросъ, хорошо ли было жить зимой въ избахъ, всѣ отвѣчали, что хорошо. Мы усумнились въ правдивости этого отвѣта, а г. Дуброва по этому случаю рассказалъ слѣдующее. Живя въ избахъ, которыя хорошо обогрѣваются печью, крещенные—мужчины и женщины—не измѣняли своей привычкѣ сидѣть въ избѣ на полу въ шубахъ и шапкахъ. Какъ только начинаетъ нагрѣваться изба, жильцамъ становится жарко и поэтому тотчасъ открываются двери. Въ 10 час. утра изъ всякой избы, какъ изъ бани, паръ валитъ столбомъ.

Объ употребленіи русской печи для приготовления пищи и говорить нечего; все ограничивается очагомъ въ съняхъ. Хлѣбъ для всѣхъ крещенныхъ приготовляетъ русская женщина. Тѣмъ не менѣе съ кибитками крещенные разстались и повидимому, навсегда: они обмѣняли ихъ на скотъ некрещенымъ калмыкамъ. Въ поселкѣ нынѣ только три кибитки: двѣ принадлежатъ семействамъ, готовящимся къ крещенію, а въ одной—трухмянской временно помѣщается школа для дѣтей. Такимъ образомъ настоятъ неотложная нужда въ постройкѣ новыхъ избъ, по крайней мѣрѣ по числу семействъ, чѣмъ и озабоченъ комитетъ по устройству быта крещенныхъ. Усадьбы крещенныхъ занимаютъ сѣверо восточный уголъ площади, на которой построенъ храмъ.

Храмъ стана—даръ жителей села Малой-Джалги—поставленъ безъ измѣненій въ планѣ.. Внутреннія и наружныя стѣны почти заново ошелеваны и кромѣ того алтарь, осьмерикъ, своды храма обиты толемъ и затѣмъ весь храмъ окрашенъ. Иконостасъ и утварь церковная на время взяты изъ Трухмянской Ставки, гдѣ вещи эти хранились со времени упраздненія походной церкви. Вообще съ вѣшней и внутренней стороны храмъ стана вполне благоустроенъ. Остается только устроить вокругъ его хоть небольшую ограду... Къ осени нынѣшняго года площадь поселка украсится двумя капитальными зданіями—домомъ для школы съ квартирою учителя и домомъ для помѣщенія миссіонера и его сотрудника. Эти постройки производятся Андреевскимъ Братствомъ въ счетъ суммы (10 т.) отпущенной съ Высочайшаго соизволенія изъ калмыцкихъ капиталовъ на постройку церкви въ поселкѣ, и переданной Братству. Таково вѣшнее состояніе стана и поселка крещенныхъ.

Надъ воспитаніемъ крещенныхъ въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго, а въ особенности ихъ дѣтей, дѣятельно трудятся

лица, служащія въ станѣ. Къ сожалѣнію, доннынѣ нѣтъ лица, которое бы вполне было пригодно для должности миссіонера; должность эту временно занималъ іеромонахъ архіерейскаго дома о. Амвросій. На мѣсто его теперь назначенъ окончившій курсъ семинаріи діаконъ Владиміръ Акимовъ, отъ котораго можно ожидать, что онъ съ пользой послужитъ стану и крещенымъ. Главнымъ дѣятелемъ стана пока остается миссіонеръ-сотрудникъ Я. П. Дубровъ, а его помощникомъ въ воспитаніи дѣтей и обученіи грамотѣ—учитель школы. Первый ведетъ съ крещеными всякій праздникъ виѣбогослужебныя собесѣдованія объ истинахъ христіанской вѣры и благочестія и вообще пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ для вкорененія христіанскихъ началъ въ жизни и дѣятельности взрослыхъ крещенныхъ; а послѣдній обучаетъ ихъ съ голоса молитвамъ. Школой для воспитанія крещенныхъ служитъ также храмъ Божій, который посѣщается ими, по словамъ о. Амвросія, охотно и безъ всякихъ принужденій; только по непривычкѣ къ продолжительному стоянію, они тяготятся долгимъ служеніемъ. Въ прошлую четырехдесятницу крещенные всѣ исповѣдывались и причащались св. Тайнъ. Напутствованы также въ жизнь вѣчную и вѣѣ усопшіе—взрослые и малые. Первую недѣлю четырехдесятницы крещенные, по разъясненіи значенія поста, по собственному побужденію не употребляли мясной пищи.—Вообще, повидимому, буддизмъ утратилъ свое значеніе для крещенныхъ. Въ подтвержденіе сказаннаго приводится слѣдующій, бывшій въ прошедшемъ году случай, рассказанный въ станѣ.

Лѣтомъ прошлаго года, въ пору общаго унынія калмыковъ, по случаю засухи, знойныхъ вѣтровъ, безкормицы и чумы на скотѣ, улусный бакша, желая поддержать колеблющійся буддизмъ, объявилъ калмыкамъ Больше-Дербетовскаго улуса, что всѣ эти бѣдствія постигли ихъ потому, что бурханъ разгнѣвался на нихъ и оставилъ улусъ и его хурулы. По его миѣнію, необходимо было ѣхать въ Малый Дербетъ (въ Астрахан. губ.) и умолить разгнѣванное божество возвратиться. Снаряжено было посольство во главѣ съ бакшей, при чемъ на путевыя издержки и жертвы былъ собранъ весьма значительный капиталъ съ калмыковъ улуса. Вскорѣ послы возвратились, сопровождая божка (малую серебрянную статую), прикрѣпленнаго ремнями къ дорожному сѣдлу прекрасной вороной лошади, нарочно для этого купленной бакшей. Для путевыхъ удобствъ бога, за ними слѣдовалъ верблюдъ, нагруженный разобранной новой кибиткой. Какъ только распространился среди калмыковъ слухъ о появленіи бурхана въ степяхъ улуса, всѣ кочевья пришли въ движеніе. Калмыки толпами хлынули на встрѣчу возвращавшемуся богу и наперерывъ другъ передъ другомъ, по своему, старались выразить почтеніе къ своей святынѣ и даже лошади, на которой она слѣдовала. Нѣсколько дней къ ряду устраивались религиозныя процессіи, пока не были обойдены всѣ кочевья. Крещенные все время стояли въ сторонѣ отъ этого религиознаго движенія своихъ единоплеменниковъ; но когда процессія, въ сопровожденіи многотысячной толпы, приблизилась къ хуругу, находящемуся вблизи Князе-Михайловскаго поселка (верстахъ въ 2-хъ), то нѣкоторые изъ крещенныхъ, побуждаемые простымъ любопытствомъ, спрашивали разрѣшенія г. Дубровы подойти къ хуругу. Послѣдній предоставилъ полную свободу всему поселку; но никто изъ крещенныхъ не воспользовался ею. Очевидно общая экзальтація не распространилась на крещенныхъ, хотя они имѣютъ постоянныя сношенія съ некрещеными, даже галюнами; они не ощущаютъ потребности въ посѣщеніи хуруга даже въ такомъ исключительномъ случаѣ, какъ возвращеніе

сбѣжавшаго божества, отъ котораго зависитъ благополучіе улуса. Этотъ случай показываетъ, что крещенные представляютъ почву, очищенную отъ сорной травы, и стало быть годную для воспріятія христіанскаго сѣянія.

По мѣрѣ своего возрастанія духовнаго, въ крещенныхъ пробуждается благодарное чувство къ своимъ христіанскимъ просвѣтителямъ и ихъ заботамъ о нихъ. Къ г. Дубровъ они относятся съ любовію, полнымъ довѣріемъ и послушаніемъ. Всѣ—отъ мала до велика—сохраняютъ благоговѣйную память о преосвященномъ Владимірѣ и его отеческихъ попеченіяхъ о нихъ. Вотъ какъ, между прочимъ, выразилъ свою благодарность къ бывшему Архипастырю одинъ изъ нынѣ умершихъ. Покойникъ, умирая послѣднимъ въ семьѣ, пригласилъ къ себѣ о. Амвросія для напутствія и въ его присутствіи распорядился своимъ имуществомъ такъ: корову отдать священнику за похороны и поминъ, а все остальное имущество продать (оцѣнено все присутствовавшими въ 16 руб.); изъ вырученныхъ денегъ 10 руб. передать въ церковь, 1 р. священнику, 2 р. бѣднымъ стана и 3 р. преосвященному Владиміру. Наивно, по дѣтски, выразилъ умирающій свое расположеніе къ преосвященному; но едва ли бы онъ смогъ краснорѣчивѣе высказать свое чувство благодарности къ попечительному Архипастырю...

Между собою крещенные живутъ какъ одна семья: полное согласіе во всемъ и общность. Они охотно помогаютъ другъ другу въ трудахъ и дѣлятся послѣднимъ кускомъ хлѣба и чая. Среди окрестнаго православнаго населенія (простаго народа) крещенные находятъ полное сочувствіе и матеріальную поддержку. Неблагопріятные отзывы о нихъ услышишь только отъ людей, которые прежде эксплуатировали земли, нынѣ отданные крещеннымъ.

Собственно христіанскую церковь въ поселкѣ должно составить подростящее поколѣніе крещенныхъ и оно-то служить главнымъ предметомъ попеченій. Для обученія дѣтей грамотѣ присланъ въ станъ Андреевскимъ братствомъ учитель, прослужившій въ этомъ званіи уже 6 лѣтъ и вполне изучившій школьное дѣло. Зимой онъ обучалъ дѣтей въ своей квартирѣ (тѣсной калмыцкой избѣ), а съ наступленіемъ весны школа перемѣщена въ тухмянскую кибитку, служившую на первыхъ порахъ существованія стана для жилища миссіонеровъ. Школу посѣщаютъ всѣ дѣти школьнаго возраста, всего 9 человекъ (7 мальч. и 2 дѣвоч.), и, по словамъ учителя, посѣщаютъ неопустительно, охотно, къ чему поощряютъ ихъ и родители. Крайне интересующеися школьными успѣхами дѣтей. Начавшіе свое обученіе съ прибытіемъ учителя въ станъ (съ прошлаго января мѣсяца) уже разбираютъ слова, пишутъ, считаютъ до 30 и знаютъ всѣ начальныя молитвы; а вновь поступившіе весной, съ открытіемъ занятій въ кибиткѣ, изучаютъ звуки и молитвы. Такіе результаты кратковременнаго обученія нельзя не назвать вполне удовлетворительными тѣмъ болѣе, что дѣти не вполне владѣютъ русскимъ языкомъ. Содержится школа на средства, получаемыя отъ аренды съ свободныхъ земель.

Среди заботъ о религіозно-нравственномъ преуспѣянніи и удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ крещенныхъ г. Дуброва не прерываетъ евангельской проповѣди некрещеннымъ. Онъ посѣщаетъ ближайшія кочевья и проповѣдь его небезуспѣшна. За послѣдній годъ существованія стана онъ привелъ ко Христу 25 человекъ. Должно отмѣтить то обстоятельство, что въ станѣ не крестятъ безъ разбора, только изъ за количества, и въ этомъ случаѣ нельзя не одобрять порядка, принятаго въ станѣ. Желających креститься сначала поселяютъ въ станѣ на нѣкото-

рое время, испытываютъ искренность ихъ намѣреній, обучаютъ вѣрѣ, слѣдятъ за поведеніемъ и только тогда принимаютъ въ лоно православной церкви. Изъ двухъ такихъ семей, проживавшихъ въ станѣ, одна въ 5 душъ крещена прибывшимъ для осмотра стана священникомъ, а другая осталась некрещенной по недостаточной подготовкѣ.

Прошлый годъ былъ тяжелымъ годомъ для стана и поселка. Общее бѣдствіе края, засуха—уничтожила посѣвы крещенныхъ до 60 десят. Ни хлѣба, ни корма для скота къ зимѣ не было. Крещенные пробавлялись кой какъ, при помощи Андреевскаго Братства, а въ особенности частной благотворительности. Крупныя пособія стану дѣлаетъ преосвященнѣйшій Владиміръ; не отказывали въ жертвахъ хлѣбомъ и вещами жители окрестныхъ селеній. Бѣдствія стана и поселка увеличились появленіемъ прошлой осенью оспенной эпидеміи. При крайней тѣсотѣ избѣ и скученности жильцовъ въ нихъ, эпидемія быстро разрослась, такъ что почти всѣ крещенные переболѣли, а 14 чел. (въ томъ числѣ на половину взрослыхъ) умерло. Чтобы предотвратить на будущее время подобное бѣдствіе, необходимо ввести правильное прививаніе предохранительной оспы, какъ взрослымъ, не подвергавшимся болѣзни, такъ рождающимся въ поселкѣ. Это важнѣе дѣло можетъ быть поручено или участковому фельдшеру, или, что еще лучше, одному изъ служащихъ въ станѣ—учителю или псаломщику. На изученіе этого безхитростнаго дѣла потребуется съ ихъ стороны немного времени; а между тѣмъ пребываніе оспопрививателя въ поселкѣ удобнѣе было бы и для калмыковъ и для наблюденія за ходомъ прививки оспы.

Будущее поселка въ отношеніи средствъ существованія крещенныхъ представляется болѣе свѣтлымъ. Съ Высочайшаго соизволенія, поселку наръзанъ надѣлъ земли въ 6000 десятинъ удобной, 1744 десятины неудобной, и кромѣ того разрѣшено отпускать изъ калмыцкаго капитала на каждую крестящуюся семью по 100 руб., а на холостаго по 50 руб. одновременно. Большая часть земельного надѣла будетъ сдаваема крещенными въ аренду. А чтобы эти средства и сторублевыя пособія употреблялись разумно, г. Начальникъ губерніи Н. Г. Никифораки организовалъ особый хозяйственный комитетъ изъ миссіонера стана, его сотрудника, попечителя улуса, двухъ выборныхъ отъ крещенныхъ и одного изъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ или арендаторовъ. На обязанность этого комитета возложено: а) уплата денегъ за пріобрѣтенные для крещенныхъ калмыковъ дома и прочее хозяйственное имущество; б) руководство крещенныхъ калмыковъ, какъ неопытныхъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, въ веденіи сего послѣдняго; в) распределеніе земель, поступающихъ въ пользованіе калмыковъ; г) надзоръ и руководство въ дѣлѣ производства общественныхъ запашекъ и д) образованіе запаснаго хлѣбнаго магазина и надзора за правильнымъ дѣйствіемъ оного.

Руководствуясь этою инструкціею, комитетъ началъ свою дѣятельность съ того, что ранней весной настоящаго года, изъ сторублеваго пособия на семью, пріобрѣли 15 паръ воловъ, 3 плуга, лошадь, повозки и другіе хозяйственные предметы. Это обзаведеніе земледѣльческими орудіями дало возможность крещеннымъ въ добавленіе къ посѣвамъ, сдѣланнымъ съ осени (40 дес.), вспахать и засеять весной подъ руководствомъ русскихъ до 60 десят. разнаго яроваго хлѣба. Такимъ образомъ, при урожаѣ, посѣвы не только обезпечатъ поселокъ хлѣбомъ и кормомъ для скота, но дадутъ возможность часть хлѣба продать на удовлетвореніе другихъ нуждъ—на одежду, обувь и т. п.

Деньги, которыя будутъ выручены отъ аренды свободныхъ земель крещенныхъ, по Высочайшей волѣ, должны быть расходуемы, съ разрѣшенія г. Начальника губернии, только на церковь, школу и улучшение хозяйствъ калмыковъ. По приблизительному разсчету комитета, арендной платы должно поступать не менѣе 2000 р. въ годъ. Капиталъ этотъ предполагено распредѣлять такъ: на церковь 500 р., на содержаніе школы 500 руб. и на хозяйственныя нужды крещенныхъ ежегодно 1000 руб.

Такова внутренняя жизнь стана и поселка!.. Три года тому назадъ, безъ всякихъ средствъ, единственно въ упованіи на Бога и св. благов. ян. Михаила Тверскаго, преосвящ. Владимиръ впервые водрузилъ среди кочевыхъ калмыковъ деревянный крестъ и около него сгруппировалъ нѣсколько десятковъ калмыковъ, поклоняющихся ему. Прошло три года съ этого знаменательнаго времени, и на мѣстѣ креста появился благолѣпный храмъ, общество вѣрующихъ изъ калмыковъ увеличилось, почевыя кибитки замѣнены избами, станъ получилъ правильное устройство. Къ осени будутъ готовы помѣщенія для школы и трудящихся въ станѣ. Крещенные имѣютъ свой земельный наделъ, приучаются къ осѣдлымъ трудамъ и живутъ все вмѣстѣ подъ призоромъ и руководствомъ христіанскихъ воспитателей. Словомъ, безъ преувеличенія можно сказать, что едва ли гдѣ въ европейской, или азіатской Россіи дѣло миссіи поставлено въ столь благоприятныя вѣднія условія, какъ это поставлено здѣсь.

ДУХОВНЫЯ И СВѢТСКІЯ ШКОЛЫ.

(окончаніе).

Выставивъ преимущество духовныхъ школъ предъ свѣтскими въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и указавъ на тѣ слѣдствія, какія неизбежно вытекаютъ изъ этого преимущества, мы хотимъ теперь коснуться разбора мнѣнія людей, держащихся противоположнаго взгляда на тотъ же самый предметъ. Именно: мы хотимъ сказать нѣсколько словъ по поводу статьи недавно скончавшагося писателя и публициста Г. З. Елисѣева, помѣщенной въ «Вѣстникѣ Европы» за январь мѣсяцъ нынѣшняго года, подъ заглавіемъ: «Изъ далекаго прошлаго двухъ академій». Въ этой статьѣ своей авторъ обнаруживаетъ взглядъ, какъ разъ противоположный только что высказанному нами. Онъ не признаетъ за духовными академіями преимущества въ указанныхъ отношеніяхъ. Такое преимущество онъ отдаетъ всецѣло нашимъ университетамъ, которые выставляють истинными храмами науки и жизни, не прилагая этого названія къ нашимъ академіямъ. Какъ лично заинтересованные въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія нашего отечества, мы, конечно, должны безпристрастно отнестись къ вышеуказанной статьѣ, появившейся въ нашей свѣтской литературѣ, разобравъ ее по возможности подробно и обстоятельно и отдѣливъ въ ней ложь отъ истины, тѣмъ болѣе, что она содержитъ въ себѣ и извѣстную долю правды по отношенію къ настоящему времени. Сначала мы скажемъ здѣсь о томъ, какъ смотритъ г. Елисѣевъ на духовныя и свѣтскія школы въ научномъ или умственно-образовательномъ ихъ отношеніи.

«Духовныя академіи, — говоритъ г. Елисѣевъ, — считаются высшими учебными заведеніями, и по отраслямъ знаній, въ нихъ преподаваемыхъ, представляютъ собой какъ-бы особо существующіе факультеты университета: филологическій и богословскій. Знанія, въ нихъ преподаваемыя, предполагаются настолько солидными, что изъ всѣхъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній,

только духовнымъ академіямъ представлено право давать наравнѣ съ университетами своимъ слушателямъ ученыя степени: доктора, магистра, кандидата, дѣйствительнаго студента. Нынѣ, какъ я вижу по газетамъ, академіи даютъ степени исключительно по богословскимъ отраслямъ знанія. Но сколько я понимаю свой дипломъ, то я въ немъ признанъ былъ конференціею академіи магистромъ всѣхъ отраслей знанія, преподаваемыхъ въ академіи. Я не знаю состоялся-ли какой нибудь новый законъ, уменьшившій компетенцію академій на раздачу дипломовъ, въ томъ широкомъ смыслѣ, въ какомъ получилъ я. Поэтому предполагаю, что постоянный, въ настоящее время, все болѣе и болѣе увеличивающійся прогрессъ знаній въ университетахъ по наукамъ общаго образованія, а вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе возрастающія требованія отъ лицъ, ищущихъ магистерскихъ и докторскихъ дипломовъ, — и сравнительно съ этимъ далеко не въ такой же степени прогрессирующее преподаваніе этихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ — заставили академическое начальство признать *tacito* некомпетентность въ раздачѣ степеней по другимъ какимъ-нибудь наукамъ, кромѣ богословскихъ». Такъ рассуждаетъ Елисѣевъ относительно общеобразовательныхъ наукъ, проходимыхъ въ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ школахъ. Не будемъ говорить здѣсь о томъ: правъ ли онъ въ этомъ случаѣ съ своей точки зрѣнія на эти науки, — точки зрѣнія, нужно замѣтить, установившейся и принятой большинствомъ въ настоящее время. А эта точка зрѣнія состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы религіозный элементъ отодвигался въ свѣтскихъ наукахъ какъ можно далѣе и давалъ возможно больше простора разуму человѣческому, чтобы свобода этого послѣдняго не была стѣсняема никакими посторонними силами на пути изслѣдованія истины. Скажемъ лишь о томъ, что въ этомъ мѣстѣ почтенный писатель противорѣчитъ самому себѣ. Немного далѣе онъ говоритъ, что воспитанники университетовъ обыкновенно тщательнымъ образомъ готовятся, во все время обученія въ нихъ, къ достойному занятію профессорской кафедры по какой-либо специальности наукъ въ тѣхъ же школахъ, между тѣмъ какъ этого не бывастъ съ воспитанниками духовныхъ академій. Послѣдніе остаются всегда въ неопредѣленномъ положеніи на счетъ занятія профессорской кафедры въ академіи, по окончаніи курса въ ней, и не только на счетъ этого, но и на счетъ полученія преподавательскаго мѣста въ семинаріи. Они не знаютъ и не могутъ знать заранее, какой предметъ, напр., будутъ читать въ академіи или семинаріи. То правда, конечно, что университеты въ отношеніи подготовленія молодыхъ людей къ занятію профессорскихъ кафедръ прилагають болѣе заботы и средствъ и отличаются въ этомъ отношеніи болѣе вѣрнымъ и рациональнымъ примѣненіемъ этихъ послѣднихъ къ практической жизни и дѣятельности учащихся. Правда и то, какъ говоритъ далѣе въ своей статьѣ Елисѣевъ, что въ настоящее время преимущество, такъ сказать, матеріальнаго улучшенія и обезпеченія профессоровъ — этихъ людей знанія и науки — находится на сторонѣ университетовъ, а не академій. Но при всемъ томъ, можетъ-ли и должно ли выходить то заключеніе, что и самая наука (свѣтская разумѣется) или преподаваніе ея въ академіяхъ будто не стоятъ на надлежащей высотѣ и не оправдываютъ своего назначенія? Нѣтъ, этого, по нашему мнѣнію, не замѣчается въ нихъ въ настоящее время! Если, по словамъ Елисѣева, воспитанникъ университета тщательно готовится занять профессорскую кафедру по извѣстному предмету еще на школьной скамьѣ, получая за это соответственный своимъ познаніямъ дипломъ: то

неужели, спросимъ, не въ интересахъ науки поступали наши академія прежняго устава и порядка, когда давали, напр., окончившему курсъ въ нихъ «дипломъ магистра всѣхъ отраслей знанія, преподаваемыхъ въ академіи», какъ говоритъ о себѣ г. Елисеѣвъ? И неужели теперь та же степень магистра, которая, какъ извѣстно, пріобрѣтается явъ академіяхъ путемъ тяжелаго и часто продолжительнаго умственнаго труда, состоящаго въ написаніи сочиненія по извѣстному богословскому предмету и публичномъ защищеніи его въ присутствіи всей конференціи академіи, — неужели, говоримъ, эта степень магистра стала теперь ниже потому именно, что вмѣсто общеобразовательныхъ наукъ, какъ прежде бывало, она главнымъ образомъ имѣетъ въ виду богословскія науки?—Не думается такъ. Мы сказали: главнымъ образомъ, потому что и теперь, какъ извѣстно, ученые степени въ академіи даются, кромѣ богословскихъ наукъ, также по общеобразовательнымъ, вопреки извѣстію объ этомъ Елисеѣва. Разница здѣсь въ томъ, что послѣднія науки берутся не сами по себѣ въ отдѣльности, а въ связи съ другими, богословскими, науками. Что касается этого измѣненія, то, дѣйствительно, состоялся новый законъ, уменьшившій какъ-бы компетенцію академіи на раздачу дипломовъ въ томъ широкомъ смыслѣ, какъ было это прежде, по словамъ г. Елисеѣва; но, нужно замѣтить здѣсь, — эта некомпетентность въ раздачѣ степеней по другимъ какимъ-нибудь наукамъ, кромѣ богословскихъ, зависѣла не отъ низкаго уровня состоянія первыхъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ сравнительно съ университетами, какъ думаетъ объ этомъ Елисеѣвъ, а совсѣмъ отъ другихъ, независящихъ отъ этого, обстоятельствъ. Г. Елисеѣвъ постоянно забываетъ и какъ бы намѣренно умалчиваетъ въ своей статьѣ, что кромѣ той цѣли, которая существуетъ въ университетахъ и которая заключается въ прогрессѣ науки, а также въ увеличеніи числа достойныхъ жрецовъ ея въ храмахъ, посвященныхъ ея имени, каковыми, напр., являются университеты и имъ подобныя заведенія, — въ духовныхъ академіяхъ существуетъ еще своя особая цѣль, состоящая, какъ извѣстно, въ приготовленіи достойныхъ кандидатовъ священства для пастырскаго и миссіонерскаго служенія людямъ. Вотъ почему и ученые степени въ академіяхъ, какія даются въ нихъ теперь главнымъ образомъ по богословскимъ наукамъ, или же общеобразовательнымъ, но только непременно съ богословскимъ характеромъ, принаровлены къ этому именно званію и положенію ихъ въ обществѣ. О той цѣли, для которой существуютъ въ настоящее время академіи, мы находимъ прекрасное разсужденіе у покойнаго архіепископа Никанора, заключающееся въ одномъ изъ многочисленныхъ его поученій. «Наши академіи, — говоритъ онъ, — имѣютъ назначеніемъ воспитывать просвѣщенныхъ служителей слова Божія и Церкви, просвѣщенныхъ служителей православной богословской науки и учительства въ духъ православія. Едва ли преувеличимъ дѣло, если скажемъ, что наши академіи — это цвѣтъ на древѣ церкви, въ которомъ организуются и зрѣютъ сѣмена для продолженія жизни церкви. Въ этомъ то смыслѣ другія духовныя наши училища и названы семинаріями» *). Какъ-же послѣ этого смотрѣть теперь на тѣ слова г. Елисеѣва, въ которыхъ онъ говоритъ, что «если есть университеты, въ которыхъ преподаются тѣ же самыя науки (т.-е. общеобразовательныя) и преподаются гораздо лучше, нежели въ академіяхъ, то зачѣмъ тогда нужны духовныя академіи?

Я понимаю, говоритъ онъ, цѣль существованія академіи кіево-могилянской, основанной для борьбы съ католичествомъ и унией, при полномъ отсутствіи у насъ въ то время какихъ бы то ни было учебныхъ заведеній. Понимаю и существованіе московской славяно-греко-латинской академіи съ ея знаменитыми братьями Лихудами, когда также у насъ не было никакихъ другихъ разсадниковъ не только высшаго, но и средняго образованія. Но основательно ли въ наше время содержать особыя высшія духовно-учебныя заведенія, когда рядомъ ведется обученіе того же самаго юношества въ университетахъ, особенно если предположить, что университеты могутъ имѣть въ своемъ составѣ и богословскій факультетъ — это вопросъ...» Не обнаруживаютъ ли эти, приведенныя нами, слова Елисеѣва полнаго непониманія и даже незнанія главной цѣли и назначенія нашихъ академіи? Но, отчего бы то ни было, они во всякомъ случаѣ являются недостойными въ устахъ человѣка, имѣющаго дипломъ «магистра всѣхъ отраслей знанія, преподаваемыхъ въ академіи», и стало-быть претендующаго на вѣрное пониманіе вопросовъ просвѣщенія и жизни. Какъ на возможность появленія людей, разсуждающихъ подобно Елисеѣву, указываетъ въ одномъ изъ своихъ поученій тотъ же архіепископъ Никаноръ. «Нѣкоторые, — говоритъ онъ, — не только изъ чужихъ, но и изъ такихъ, о которыхъ давно сказано: *отъ насъ изыдоша...*, поднимая руку на учрежденіе, которое на языкѣ мыслящаго человѣка называется *alma mater*, — по просту, — поднимая убійственную руку на свою мать, уже громко въ слухъ всего свѣта трубятъ, что наши высшія учебныя учрежденія — академіи не имѣютъ права на существованіе. Не споримъ, безнравственное въ принципѣ ниже оспариванія. Да, онѣ теряютъ право на бытіе, — нѣтъ, теряютъ самое бытіе тотчасъ, когда доживутъ и если-бы онѣ дожили до несчастія измѣнить своему спеціальному призванію, своей особности, своей исключительной цѣли — хранить и защищать святыню вѣры твердымъ научнымъ словомъ, хотя въ то же время и не крайне удаляясь отъ того благоговѣйнаго къ христіанской святыни правила, которое у первенствующихъ христіанъ, неустанно и твердо, мудро и побѣдоносно отстаивавшихъ истину Христову, обозначалось именемъ — *disciplina arcana*». *) Вотъ когда, по словамъ высокопреосвященнаго Никанора, наши духовныя академіи теряютъ право на свое существованіе, а не тогда, какъ говоритъ объ этомъ Елисеѣвъ! Хорошо, конечно, что онъ еще нѣсколько оговаривается въ своемъ сочиненіи и какъ бы отступаетъ отъ своей, высказанной въ немъ ранѣе, мысли. «Признаемъ, — говоритъ онъ, — за лучшее то, что за лучшее признается теперь, т. е., отдѣльное существованіе академіи отъ университетовъ. Но какихъ бы цѣлей, — продолжаетъ онъ, — ни предполагалось этимъ достигнуть, — необходимо всегда одно, чтобы духовныя академіи, представляющія собой два оторванные отъ университета факультета: богословскій и филологическій, стояли на томъ же уровнѣ знанія, на какомъ стоятъ современные имъ университеты. Ибо не можетъ подлежать спору, что духовныя академіи, въ качествѣ высшихъ учебныхъ заведеній должны быть такими же настоящими храмами науки, такими же дѣйствительными разсадниками высшаго знанія въ странѣ, какъ и университеты». Съ этой точки зрѣнія онъ разсматриваетъ далѣе наши высшія духовныя и свѣтскія школы и притомъ, какъ нужно замѣтить, не только прошлыя, но и современныя. «Настоящими

*) Бесѣды и поученія высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Томъ III-й, стр. 18-ая.

*) Бесѣды и поученія высокопр. Никанора, арх. Херсон. и Одесск. Т. III, тр. 17—18.

жрецами храмовъ высшаго человѣческаго знанія, — говорить онъ, — назовемъ-ли эти храмы университетами, академіями или другими именами — могутъ быть только люди гениальные, пролагающіе новые пути въ той или другой отрасли знанія, или помогающіе этой отрасли въ короткое время сдѣлать гигантскіе шаги уже въ принятомъ ею направленіи. Но гениальные умы въ человѣческомъ родѣ представляютъ собой вообще явленіе рѣдкое и исключительное. Поэтому обычными слушателями науки въ храмѣ высшаго человѣческаго знанія бывають люди, преимущественно предъ другими даровитые, способные понимать высшія задачи науки во всей ихъ широтѣ, въ направленіи, проложенномъ гениальными умами, и постепенно, мало-по-малу, подвигать ихъ впередъ совокупными силами всѣхъ этихъ даровитыхъ умовъ, дружно трудящихся надъ одною и тою же отраслью знанія. Но и такіе по преимуществу даровитые люди, способные постепенно двигать науку впередъ, и слѣдовательно, сдѣлаться ея признанными жрецами, составляютъ въ обществѣ явленіе не частое.» А если такъ, — замѣтимъ, — то значить и въ университетахъ, какъ въ академіяхъ, кромѣ указанной г. Елисеѣвымъ цѣли, существуетъ еще особая цѣль, обязательная и достижимая для всѣхъ находящихся въ нихъ воспитанниковъ, Эта цѣль, по нашему мнѣнію, заключается въ общечеловѣческомъ образованіи, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Поэтому, въ высшей степени несправедливо говорить онъ въ заключеніи разсматриваемаго нами сочиненія: «очевидно, наши духовныя академіи могутъ сдѣлаться достойными храмами науки только тогда, когда будутъ имѣть въ виду только одну цѣль — чисто-научную, не преслѣдуя никакихъ другихъ.» Наоборотъ, какъ намъ кажется, наши академіи тогда только и будутъ достойными храмами богословской, равно какъ и всякой другой науки, когда они всѣми силами и способами будутъ стремиться къ выполненію возложенной на нихъ при ихъ учрежденіи и составляющей ихъ основу вышеуказанной цѣли — воспитанія и образованія людей, «просвѣщенныхъ служителей слова Божія и Церкви, просвѣщенныхъ служителей богословской науки и учительства въ духѣ православія.»

Говоря о развитіи науки въ свѣтскихъ школахъ и о преимуществѣ ихъ въ этомъ отношеніи предъ школами духовными, г. Елисеѣвъ утверждаетъ, что ничего подобнаго будто не было въ послѣднихъ, что въ нихъ не только не прилагалось никакой особенной заботливости о достаточномъ приготовленіи избранныхъ юношей на профессорскія кафедры въ академіяхъ, но нерѣдко случалось и то, что онѣ относились къ нимъ равнодушно и нѣкоторымъ образомъ пренебрежительно. Это показываетъ онъ на исторіи нашей богословской науки, представи тельницею которой должны и могутъ быть въ Россіи только духовныя академіи. «Можно утвердить только одно, — говоритъ онъ, — что у насъ были замѣчательные пастыри, отличавшіеся даромъ слова и проповѣданія слова Божія, нѣкоторые изъ нихъ составили два и три учебника по догматическому богословію, нѣсколько толкованій на тѣ или другія книги священнаго писанія, написанныя ими въ молодыхъ лѣтахъ. Но специальныхъ ученыхъ богослововъ, постоянно разрабатывающихъ богословскую науку во *всѣхъ ея отрасляхъ*, у насъ совсѣмъ нѣтъ. И мы не можемъ назвать ни одного русскаго имени по какой-нибудь отрасли богословскихъ наукъ, которое могли бы съ гордостью поставить на ряду съ безчисленными именами знаменитыхъ иностранныхъ богослововъ-догматиковъ, герменевтовъ, патрологовъ, богослововъ-историковъ, богослововъ-археологовъ, изслѣдователей древностей библейскихъ, христіанства первыхъ вѣковъ, ви-

зантійскихъ и т. д...» Нужно-ли распространяться здѣсь о томъ, сколько лжи и неосновательности заключается въ этихъ словахъ г. Елисеѣва? Думаемъ, что для этого нѣтъ особенной надобности. Такъ утвердительно говорить, что какъ въ прежнее время не было, такъ и въ настоящее нѣтъ ни одного спеціальнаго ученаго богослова, разработавшаго или же по крайней мѣрѣ разрабатывающаго какую-нибудь отрасль богословскихъ наукъ, — имя котораго можно бы было поставить на ряду со многими знаменитыми иностранными богословами, — вѣдь это, значить, вовсе не знать исторіи духовныхъ академій и развитія въ нихъ богословской науки. Вѣдь это ни болѣе, ни менѣе, какъ наглая и безсовѣстная ложь въ устахъ Елисеѣва, желающаго опозорить и совсѣмъ стереть съ лица земли наши академіи, эти расадники высшаго духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь, въ доказательство несостоятельности словъ его, имена многихъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, какъ уже отшедшихъ въ вѣчность, такъ и теперь еще живущихъ на землѣ, которые потрудились и продолжаютъ трудиться надъ разработкою нашей православной богословской науки и которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поставлены ниже въ сравненіи съ иностранными богословами. Замѣтимъ только, что Елисеѣвъ сквозь свои очки скептицизма и недоувѣрія по отношенію къ духовнымъ школамъ просмотрѣлъ въ нихъ цѣлый рядъ этихъ, по истинѣ, высокихъ и свѣтлыхъ личностей на нашемъ богословскомъ горизонтѣ

Интересно посмотрѣть теперь на тѣ причины, которыя приводятъ г. Елисеѣвъ въ защиту того, почему у насъ до сихъ поръ не положено прочнаго основанія богословской наукѣ. «Прежде всего потому, — говоритъ онъ, — что сами духовныя академіи мало старались насадить у себя свою науку, не прилагали объ этомъ должнаго попеченія». Это отчасти справедливо, какъ мы уже замѣтили. Затѣмъ, одну изъ причинъ этого онъ видитъ въ томъ, что «кафедры богословія въ академіяхъ большею частію занимались лицами монашествующими, иногда очень даровитыми, которые быстро отрывались отъ разработки науки, безъ малѣйшаго протеста со стороны академіи», и перемѣщались на другія, чисто административныя должности, на примѣръ, ректора или инспектора, въ ущербъ будто-бы научнымъ интересамъ. Что мы можемъ и должны сказать по поводу этихъ послѣднихъ словъ Елисеѣва? То, что онъ является въ нихъ не особенно расположеннымъ къ монашеству и къ лицамъ монашествующимъ, которые въ его глазахъ служатъ какъ-бы тормазомъ, задерживающимъ развитіе науки и успѣхи ея въ отношеніи просвѣщенія людей. Съ этой предвзятой, по нашему мнѣнію, точки зрѣнія онъ разсуждаетъ о всѣхъ явленіяхъ въ современной жизни нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ школъ, вслѣдствіе чего, конечно, его сужденія и отличаются по большей части односторонностью и натянутостью, а то иногда и полнымъ отсутствіемъ правдивости, какъ мы видѣли сей часъ. Итакъ, не смотря на враждебный голосъ, идущій изъ свѣтскаго общества и склоняющійся въ пользу преимущества свѣтскихъ школъ предъ духовными въ умственно-образовательномъ отношеніи, мы по всей справедливости должны признать преимущество въ этомъ отношеніи за послѣдними школами, именно: за духовными.

Остановимся теперь нѣсколько на второмъ, выставленномъ нами преимуществѣ духовныхъ школъ предъ свѣтскими, — преимуществѣ въ нравственно-воспитательномъ отношеніи, и посмотримъ, насколько справедливъ въ этомъ случаѣ г. Елисеѣвъ. Какъ мы уже замѣтили ранѣе, Елисеѣвъ въ своей статьѣ отри-

цать также и это преимущество. Онъ не видитъ въ этомъ отношеніи никакой особенной разницы въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ. Говоря о цѣли существованія въ наше время академій, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «можетъ быть, теперь, какъ и прежде, полагаютъ, что при обособленномъ существованіи духовныхъ академій есть большая вѣроятность воспитать духовное юношество въ духѣ христіанскаго благочестія, утвердить въ немъ расположеніе и привычку къ обрядности, до сихъ поръ еще столь крѣпкой въ народѣ? Но въ дѣйствительности эта вѣроятность ничѣмъ не оправдывается. Я самъ былъ въ двухъ духовныхъ академіяхъ въ старое, Николаевское время: въ одной учился четыре года, въ другой—восемь лѣтъ былъ наставникомъ. И могу съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что духа благочестія въ обѣихъ академіяхъ было никакъ не больше, если не менѣе, чѣмъ и въ находящихся подлѣ нихъ университетахъ. Молодежь—всегда молодежь, съ одинаковыми наклонностями и стремленіями, — стремленія, нравы, характеръ даннаго общества непременно вторгаются въ нее и овладѣваютъ ею, какъ бы мы ни старались ее оградить». Намъ кажется, что эти слова Елисеѣва не совсѣмъ вѣрны, не смотря на то, что онъ является въ нихъ высказывающимъ сужденіе о данномъ предметѣ по своему личному опыту и убѣжденію. Правда, что наша молодежь, какъ молодежь, съ одинаковыми наклонностями и побужденіями, что стремленія, нравы, характеръ даннаго общества вторгаются въ нее и овладѣваютъ ею; но только нужно замѣтить здѣсь, не всегда это бываетъ, а иногда, и не при томъ условіи, которое выставляетъ Елисеѣвъ и которое состоитъ въ тщательномъ огражденіи молодежи отъ пагубнаго вліянія злаго и развращеннаго міра, а главнымъ образомъ при томъ, когда мы ее плохо или же совсѣмъ не ограждаемъ. Наши духовныя школы, въ сравненіи съ свѣтскими, отличаются въ этомъ отношеніи извѣстнымъ направленіемъ, которое носитъ названіе *церковности* и которое замѣтнымъ образомъ проходитъ чрезъ всю ихъ исторію. Какъ и насколько этотъ духъ церковности развитъ въ нихъ въ настоящее время, мы уже видѣли изъ сказаннаго. Видѣли мы также и то, что свѣтскія школы далеко уклонились въ своей жизни отъ своей первой и главной цѣли — воспитанія и образованія челоука христіанина. Повторяемъ: этими словами мы не хотимъ сказать того, что въ настоящее время въ свѣтскихъ школахъ не замѣчается равно никакого нравственнаго вліянія на обучающихся въ нихъ учениковъ. По словамъ высокопреосвященнаго Никанора, «нѣтъ въ нашемъ еще христіанско-отечественномъ учрежденіи, которое не имѣло бы задачей образованіе людей, гражданъ, вѣрныхъ нравственному долгу, религіи, Богу. Тѣмъ не менѣе другія учебныя учрежденія (свѣтскія) болѣе или менѣе специализованы, имѣя назначеніемъ воспитать специалистовъ, — медиковъ, юристовъ, техниковъ и т. д. Не нахожу приличнымъ — говоритъ онъ далѣе — развивать мысль, какъ эта односторонность дѣлается нерѣдко исключительностію, ослабляя на дѣлѣ обязательность нравственно-религіознаго долга»; тогда какъ въ духовныхъ школахъ «деви́зъ высшей ученой степени» составляетъ «слово Спасителя: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ*», что служить «непрекаемою истиною *)», возвышающею ихъ въ ряду другихъ школъ, такъ называемыхъ, свѣтскихъ. То, что первыя школы

по нравственному развитію и образованію ихъ питомцевъ стояли и стоятъ гораздо выше вторыхъ, это ясно видно также изъ его прекрасной бесѣды «о значеніи семинарскаго образованія», написанной имъ по поводу смерти извѣстнаго писателя Чернышевскаго и предложенной въ прошломъ году въ Одесской духовной семинаріи по случаю храмоваго ея праздника *). Говоря о личности Чернышевскаго, высокопреосвященный авторъ указываетъ на то, что онъ, во время пребыванія своего въ Саратовской семинаріи, «будучи необыкновенно тщательно развитъ не по лѣтамъ и образованъ далеко выше семинарскаго курса своихъ сверстниковъ, былъ въ самой высокой степени мальчикъ благовоспитанный, крайне деликатный и сдержанный». Послѣ же того какъ онъ прибылъ въ Петербургъ и поступилъ въ тамошній университетъ для продолженія своего ученія, его нравственное развитіе и образованіе значительно измѣнились, — измѣнились не въ лучшую, а въ худшую сторону. Нѣкоторые слѣды атеистическаго направленія въ жизни Чернышевскаго, оставшіяся отъ первоначальнаго дѣтско-юношескаго развитія, полученнаго имъ подлѣ вліяніемъ домашнихъ учителей и нѣкоторыхъ товарищей, нашли себѣ полное сочувствіе и поддержку, когда онъ соприкоснулся съ господствовавшимъ въ то время атеистическимъ настроеніемъ университетской среды. «По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ, — замѣчаетъ высокопр. Никаноръ, — открытымъ атеистомъ воротился онъ въ Саратовъ на родину въ домъ отца». Вотъ очевидный примѣръ вліянія духовной и свѣтской школъ на одного изъ воспитанниковъ ихъ, примѣръ, нерѣдко повторяющійся со многими изъ нихъ въ наше время! Затѣмъ, говоря о семинарскихъ порядкахъ и семинарской жизни вообще въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, тотъ же авторъ рисуетъ ихъ блестящими красками и изображаетъ въ весьма привлекательномъ состояніи. «Семинаристы, — говоритъ онъ — всѣ и постоянно упражнялись въ благочестіи: всѣ поголовно ходили на утреннюю и вечернюю молитвы въ неотступномъ присутствіи ректора и инспектора. За утренней молитвой ежедневно читалась Библия. Молитвы читались предъ началомъ каждаго класснаго урока и въ концѣ, въ началѣ и въ концѣ обѣда и ужина. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всѣ безъ исключенія присутствовали за Божіими службами. Два раза въ году говѣли. Присутствовали тогда за всѣми преждеосвященными литургіями. Классное преподаваніе наставниковъ происходило подлѣ бдительнымъ надзоромъ ректора и инспектора, тогда монаховъ. Малѣйшій намекъ на вольность преподаванія преслѣдовался строго и по возможности тотчасъ же устранялся. За чтеніемъ книгъ, только благонамѣренныхъ, строго слѣдилъ инспекторъ монахъ. Откуда бы тутъ взялся атеизму? — спрашиваетъ высокопр. Никаноръ, — и отвѣчаетъ: — «нигилизма, скажу и не было, но вольномысліе заводилось даже внутри семинарій. Первымъ и главнымъ проводникомъ вольныхъ мыслей была тогдашняя свѣтская литература, которая вся повально поражена была болѣзнию, по меньшей мѣрѣ открытой антирелигіозности, да болѣе или менѣе и прикрытой антигосударственности», — свѣтская литература, шедшая, конечно, изъ свѣтскихъ же среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Почти такой же отзывъ о семинаріяхъ даетъ въ своихъ автобіографическихъ воспоминаніяхъ и покойный Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, самъ прошедшій нѣкогда среднюю и высшую духовныя школы. Говоря о составѣ учащихся въ одной изъ столичныхъ семинарій, онъ между прочимъ замѣчаетъ: «главный

*) Бесѣды и поученія высокопр. Никанора, архіепа. Херсонск. и Одесск., томъ II-ой, стр. 372-ая.

*) См. „Правосл. Обзор.“, 1890 г. № 10.

контингентъ семинаристовъ, если не по числу, то по вѣсу, растворенъ былъ въ обществѣ, сидѣлъ корнями въ семьѣ. Правственная воспитательная сила сосредоточивалась въ священно-служительскомъ мірѣ, и притомъ столичномъ. Поповичи задавали тонъ, приучали къ благопристойности, въ которой дома воспитаны, и къ чувству нравственного достоинства». *) Это превосходство семинарии въ нравственно воспитательномъ отношеніи отзывалось потомъ даже въ академіи. Духъ порядочности и относительнаго благородства замѣтенъ былъ и въ послѣдней. Объяснялось это, по его словамъ, тѣмъ, что «кромѣ школьной подготовки была другая, жизненная; кромѣ умственной выправки—другая, духовная; кромѣ образованія—культура. Академія и семья, вотъ два дѣателя, близость которыхъ давали семинаристамъ видѣть высшую культуру», сравнительно съ воспитанниками другихъ учебныхъ учреждений. «Точки зрѣнія иныя, кругозоръ шире, нравственный подъемъ и выше, и глубже; а все это не могло не отзываться и на прохожденіи курса семинарскаго и академическаго.» **)

Таковы свидѣтельства о нравственномъ образованіи и нравственной жизни воспитанниковъ духовныхъ школъ. Правда, эти свидѣтельства относятся ближайшимъ образомъ къ такъ называемымъ, среднимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ прошлаго времени—семинаріямъ; но они вполне приложимы, по нашему мнѣнію, и къ высшимъ изъ нихъ академіямъ, и притомъ, находящимся въ послѣднемъ фазисѣ своего развитія и жизни. Конечно,—необходимо замѣтить здѣсь,—дѣло не обходится безъ исключеній, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ школахъ. Встрѣчаются иногда и въ духовныхъ школахъ воспитанники, недостойны чести находиться въ ихъ стѣнахъ; равно какъ и наоборотъ: въ школахъ свѣтскихъ мы видимъ иногда достойнѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ питомцевъ. Но вѣдь мы имѣемъ въ виду не единичные примѣры, исключительные рѣдкіе, а общій составъ и направленіе учащихся въ тѣхъ и другихъ школахъ. Поэтому, на основаніи всего сказаннаго, полагаемъ, что не совсемъ справедливый отзывъ сдѣлалъ г. Елисеѣвъ о духовныхъ школахъ, когда сказалъ про высшія изъ нихъ академіи, что духа благочестія въ нихъ никакъ не больше, если не меньше, чѣмъ и въ университетахъ. Мы не говоримъ, что воспитанники духовныхъ школъ отличаются въ своей жизни какими-нибудь особенными аскетическими подвигами благочестія, хотя и въ этомъ отношеніи; нужно замѣтить, академіи представляютъ примѣръ далеко не заурядный: ибо въ нихъ, какъ въ прежнее время ***) , такъ и теперь нерѣдко встрѣчаются случаи добровольнаго отреченія молодыхъ людей отъ ожидающихъ ихъ радостей и удовольствій въ мірской жизни и возложенія на себя трудныхъ монашескихъ обѣтовъ во имя христіанской любви и служенія людямъ. Про большинство же воспитывающихся въ духовныхъ школахъ нужно сказать, что они отличаются отъ свѣтскаго юношества ничѣмъ инымъ, какъ только направленіемъ, состоящимъ, какъ мы замѣтили, въ духѣ *православія и церковности*.

Указавъ на тѣ слѣдствія, какія неизбежно вытекаютъ изъ выставленнаго нами преимущества духовныхъ школъ предъ свѣтскими, что мы можемъ сказать теперь относительно вышеуказанной статьи г. Елисеѣва?—Повидимому, онъ стоитъ въ ней

за самую близкую и тѣсную связь между этими школами. Такъ, онъ замѣчаетъ: «въ началѣ нашего возрожденія или, говоря вообще, въ шестидесятыхъ годахъ, нерѣдко уже высказывались мысли о сліяніи нашихъ духовныхъ академій съ университетами. Но потомъ эти мысли были оставлены, и академіи остались въ своемъ прежнемъ положеніи,—а теперь, можетъ быть, и совсемъ возвратились къ мысли о необходимости существованія духовныхъ академій въ обособленномъ отъ университетовъ видѣ; какихъ чрезъ это полагается достигнуть цѣлей—мы не знаемъ»... Что касается послѣдняго, т. е., тѣхъ цѣлей, для которыхъ существуютъ въ настоящее время академіи, то объ этомъ мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же замѣтимъ, что мы ничего не имѣемъ противъ вопроса о сліяніи нашихъ духовныхъ академій съ университетами, но только не въ томъ видѣ, какъ объ этомъ думаетъ и рассуждаетъ Елисеѣвъ. По его мнѣнію, сліяніе академій съ университетами должно состоять въ всецѣломъ поглощеніи первыхъ послѣдними. Для того, чтобы возстановить тѣсную связь между тѣми и другими школами, онъ готовъ даже поступиться существованіемъ однѣхъ. Правда, что связь между упомянутыми школами, живая и тѣсная связь должна существовать; но не такъ, конечно, чтобы изъ-за нея было нарушено самое право существованія однѣхъ школъ въ пользу другихъ. Неоднократно указывая на страницахъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» на то, что въ нашихъ университетахъ слѣдуетъ усилить преподаваніе богословскихъ наукъ въ видахъ возвышенія вообще духовнаго образованія свѣтскаго юношества *), мы ничего не имѣемъ также противъ того, чтобы въ этихъ школахъ открытъ былъ съ этою цѣлю даже особый богословскій факультетъ; но только, повторяемъ, не въ томъ видѣ, какъ этого желаетъ Елисеѣвъ. Хороша, конечно, и похвальна его мысль о сближеніи между собою университетовъ съ академіями для ихъ взаимной помощи и поддержки на пути стремленія къ истинѣ и добру въ дѣлѣ просвѣщенія человѣчества. Но зачѣмъ же, спрашивается, нужно для этой цѣли совсемъ уничтожить духовныя академіи? Неужели онѣ, послѣ столь продолжительнаго существованія своего у насъ, потеряли въ настоящее время всякій смыслъ и значеніе въ глазахъ православнаго русскаго народа? Неужели онѣ, какъ прежде, такъ и теперь, равно не даютъ намъ ничего для духовной жизни этого народа: такъ что ихъ безъ всякаго колебанія и содроганія въ сердцѣ можно снести, какъ старое, давно отжившее учрежденіе, готовое къ ломкѣ и разрушенію? Вѣдь на это могутъ рѣшиться только люди, подобные Елисеѣву, не выдающіе обыкновенно ничего болѣе въ здѣшней жизни, кромѣ матеріальныхъ разчетовъ и выгодъ. Нѣтъ, не въ этомъ должна состоять взаимная связь между высшими духовными и свѣтскими школами, къ которымъ принадлежатъ наши академіи и университеты. Она должна состоять не въ самоуничтоженіи или истребленіи однѣхъ школъ на счетъ другихъ, а въ полномъ,—внутреннемъ и внѣшнемъ,—взаимодѣйствіи ихъ и восполненіи присущихъ имъ недостатковъ. Упомянутыя школы всегда будутъ идти каждая своей особой дорогой, предназначенной имъ при самомъ началѣ ихъ учрежденія, производя благотворное вліяніе на людей постольку, поскольку въ нихъ будетъ выражаться эта именно взаимная связь. Въ этомъ случаѣ ихъ можно уподобить двумъ большимъ рѣкамъ, протекающимъ по различнымъ мѣстамъ, но берущимъ свое начало изъ одного и

*) „Изъ пережитаго.“ Автобіографическія воспоминанія Н. П. Гиларова-Платонова, ч. II-ая, стр. 112-ая.

***) Ibidem, стр. 113-ая.

***) См. „Изъ пережитаго“, ч. II-ая, LXIII гл.

*) См. „Москов. Церков. Вѣдом.“, 1887 г. № 38; 1890 г. № 6.

того же воднаго источника и впадающимъ въ одно и тоже море или океанъ. Не нужно только забывать, что онъ, какъ имѣющій одно и тоже начало и конецъ, должны постоянно стремиться въ своемъ теченіи къ единой, главной и общей для всѣхъ цѣли, находящейся не здѣсь—на землѣ, а тамъ—на небѣ, не измѣняя своего русла и не сбиваясь съ этого прямого и истиннаго пути.

Д. Ромашковъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ПОВѢСТИ Г. ПОТАПЕНКО „НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБѢ“.

Современная беллетристика многими романами, повѣстями, всевозможными очерками чаще всего вторитъ, преобладающему въ нашъ вѣкъ, унылому, пессимистическому общественному настроенію и потому очень рѣдко даритъ читающую публику свѣтлыми, положительными типами. Но какъ въ мрачной пустынѣ время отъ времени встрѣчаются красивые оазисы, такъ и на литературномъ горизонтѣ, затемненномъ тучею мрачныхъ, отрицательныхъ типовъ, иногда показываются изображенія истинно хорошихъ людей съ ихъ прекрасными дѣлами. Литературныя произведенія съ такимъ характеромъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести повѣсть г. Потапенко *), на *дѣйствительной службѣ*, на читателя воспримчиваго производить отрадное впечатлѣніе и подкупаютъ въ свою пользу всѣхъ, сколько нибудь интересующихся теченіемъ умственной и нравственной жизни общества.

Главный герой повѣсти «на дѣйствительной службѣ» — Кирилль Игнатьевичъ Обновлецкій—талантливый и высокообразованный магистрантъ духовной Академіи; личность прекрасная,—проникнутая высокими христіанскими идеалами, готовая во имя блага общаго на самоотверженную дѣятельность. Академическій дипломъ, прекрасная репутация у начальства, всесторонняя ученость давали Обновлескому полную возможность занять профессорскую кафедру, или другое какое видное общественное положеніе, но онъ съ дѣтства наглядѣлся на грустныя картины деревенской нужды, личнымъ опытомъ позналъ горькіе плоды бѣдности, приучилъ свое чуткое сердце сострадать скорби ближняго и потому рѣшилъ стать непосредственнымъ другомъ бѣднаго темнаго люда. Для осуществленія своей высокой цѣли онъ ходилъ всего удобнѣе надѣтъ рясу, которая давала бы полное право на близкое и дѣятельное участіе въ народной жизни. Но на намѣченномъ себѣ пути встрѣчаетъ не мало препятствій, которыя и стремится преодолѣть напряженными усиліями своей твердой воли...

Отецъ его, бѣдный сельскій діаконъ, и старуха мать, всю жизнь обливавшіяся трудовымъ потомъ изъ за куска хлѣба насущнаго, на закатѣ дней своихъ, всѣ надежды устремили на горячо любимаго, сына думая въ немъ найти поддержку и возвышеніе своему бѣдному и незамѣтному роду.

Какое же было ихъ огорченіе, когда они узнали про добровольное отреченіе сына отъ заманчивой профессорской карьеры ради малообезпеченной и скромной доли сельскаго священника!..

Тяжело было и Кириллу сознавать себя виновникомъ глубокой родительской скорби, однако искреннее желаніе послужить мень-

шему брату, увлеченіе высокою предстоящаго подвига пересилили естественныя привязанности сердца, и онъ стойкій въ принятомъ намѣреніи, указываетъ своему доброму отцу на мотивы зовущіе его къ священству... «Пусть никто меня не понимаетъ» говорилъ онъ старику, но вы должны меня понять. Съ малолѣтства я жилъ въ деревнѣ; деревня наша Устимьевка, бѣдная. И видѣлъ я мужика, во тѣмъ крошечной живеть и убивается. Темнота его отъ бѣдности, батюшка, а бѣдность отъ темноты... за бѣдность я полюбилъ его тогда еще въ дѣтствѣ, только любовь эта гложла во мнѣ, спала... учился я много и прилежно, съ книжной мудростью познакомился, съ людьми умными разговаривался и умъ мой развился. И понялъ, я что жить зря недостойно ума человѣческаго... коли ты умомъ просвѣтился, то другого просвѣти, ближняго. И тогда жизнь твоя оставитъ слѣдъ. А кого просвѣщать, какъ не темнаго деревенскаго челоуѣка? Свѣтитъ надо тамъ, гдѣ темно, батюшка. А ужъ какъ темно тамъ, сами знаете. И для этого самаго, дорогой мой отецъ, я презрѣлъ карьеру и рѣшился сдѣлаться сельскимъ священникомъ»

Дьяконъ сидѣлъ съ поникшей головой. Добрая душа его радовалась правдивому разсужденію сына, наконецъ, растроганный, сказалъ ему: Ты правдивый челоуѣкъ... По-евангельски, по евангельски!..

Болѣе настойчивый протестъ встрѣтилъ Кирилль со стороны матери. Бѣдная женщина, приниженная бѣдностью и вѣчнымъ, упорнымъ трудомъ не могла понять своимъ простымъ умомъ стремленій сына, въ нихъ она подозрѣвала безуміе и неблагодарность къ родителямъ...

«Вотъ до чего довели меня дѣтки!» съ озлобленіемъ говоритъ онъ, слегши въ постель при извѣстии о безповоротномъ рѣшеніи сына идти во священники.

Кирилль отлично понималъ душевное состояніе матери и всю свою нѣжную любовь сыновнюю изливаетъ въ горячихъ рѣчахъ о красотѣ труда и добродѣтели... у васъ же я научился этому; вы своимъ примѣромъ заронили въ мою душу сѣмена, а я ихъ возрастилъ, говоритъ Кирилль. Успокоенная нѣсколько ласковымъ, искреннимъ тономъ сыновнихъ словъ—она съ грустію примиряется съ нимъ говоря: «ахъ, Кирилль! такъ то мы на тебя надѣялись, такъ надѣялись! Думали возвышеніе будетъ нашему семейству, а ты вотъ что придумалъ».

Родители любимой Кирилломъ дѣвушки также видѣли въ его поступкѣ безразсудство и рѣшили было отказать ему въ рукѣ дочери и только благодаря настойчивой любви невѣсты къ жениху согласились на ихъ бракъ въ надеждѣ, что зять женившись измѣнится.

Только мѣстный архипастырь прекрасный и умный челоуѣкъ понялъ и оцѣнилъ повидимому странное намѣреніе магистранта и далъ ему мѣсто священника въ одномъ изъ сельъ епархіи. Съ первой же поры службы о. Кирилль явилъ въ лицѣ своемъ типъ добраго и вполне безкорытнаго пастыря. Стойкій и послѣдовательный какъ въ убѣжденіяхъ, такъ и въ дѣйствіяхъ, онъ не ждетъ скорыхъ плодовъ своей дѣятельности, не обольщаетъ себя надеждою въ томъ, что усилія одного челоуѣка мощны быстро поднять нравственный уровень тѣхъ, на кого они направлены, но бодро и трудолюбиво съѣтъ доброе сѣмя на пивѣ христовой!.. Не безъ труда, скорби и мучительныхъ нравственныхъ смущеній пришлось ступать идеалисту священнику по тернистому пути истиннаго пастырства.

Вскорѣ же ему пришлось имѣть столкновенія съ сослуживцами по слѣдующему поводу: о. Кирилль, всецѣло проникнутый

* Вѣстникъ Европы—іюль и августъ 90 г.

сознаніемъ своего долга, вполне довольствовался добровольными приношеніями за труды, а крестьяне, пользуясь крайней деликатностью новаго священника, уменьшили общій доходъ причта. Другой священника о. Родіонъ самъ по себѣ человѣкъ добрый и хороній, но многосемейный вмѣстѣ съ нисшими малообеспеченными членами причта вынужденъ былъ возразить противъ образа дѣйствій о. Кирилла. Послѣдній отъ души сожалѣя сослуживцевъ, не могъ измѣнить принципамъ своей дѣятельности...

Къ счастью на помощь причту является мѣстная помѣщица, — равнодушная прежде къ дѣламъ церкви и духовенства, она подъ прекраснымъ влияніемъ молодого священника не только облегчаетъ матеріальное положеніе церковнослужителей, но и становится усердной помощницей о. Кирилла въ его всесторонней приходской дѣятельности. Однако средствъ опредѣленныхъ барыней оказалось недостаточно для удовлетворительнаго содержанія причта и о. Родіонъ ѣдетъ ко владыкѣ, правдиво объяснилъ ему свои обстоятельства, переходитъ на другой приходъ, а на его мѣсто назначается семинаристъ — практикъ, по своимъ качествамъ рѣшительный контрастъ о. Кириллу.

Въ своихъ возраженіяхъ противъ безкорыстія о. Кирилла его новый собратъ пошелъ гораздо далѣе предшественника, — онъ не устыдился даже принести на Кирилла жалобу Владыкѣ, приправивъ ее грязной клеветой.

Не безоблаченъ былъ у о. Кирилла и семейный горизонтъ: супруга его, женщина хорошая и любящая мужа, въ своихъ умственно-нравственныхъ понятіяхъ и стремленіяхъ не доросла до него, вслѣдствіе чего, не могла, какъ онъ, проникнуться высокими идеалами и стать ему мужественной сподвижницей въ дѣлѣ самоотверженнаго служенія ближнему. Идейная рознь естественно клала на ихъ взаимныя отношенія отпечатокъ нѣкоторой нравственной отчужденности.

О. Кириллъ не унывалъ подъ напоромъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, но день ото дня расширялъ кругъ своей дѣятельности. Во время же эпидеміи и голода, постигшихъ его приходъ, начался настоящій его подвигъ; вмѣстѣ съ своими помощниками барыней и докторомъ онъ буквально переселился въ хаты крестьянъ, забывъ личную жизнь и безопасность, всѣми мѣрами старался оказать имъ посильную помощь. Въ самый разгаръ этого славнаго дѣла о. Кириллу предстоитъ испытать семейное горе. Его теща, думая образумить зятя, уговорила дочь покинуть на время мужа и переселиться съ новорожденнымъ сыномъ къ отцу, градскому благочинному...

Среди личныхъ невзгодъ, появившихся на самой зарѣ его жизни, онъ ничѣмъ незамѣнимое утѣшеніе находить въ сердечной благодарности прихожанъ.

«Былъ пасмурный день, описываетъ авторъ отрадную сцену благодарности; воскресенье... церковь была биткомъ набита... Обѣдня кончилась... Едва о. Кириллъ показался на паперти, какъ мигомъ съ нѣсколькихъ сотенъ головъ снялись шапки... толпа немного раздвинулась изъ нея выдѣлился высокій, тонкій, словно засушенный старикъ.

Батюшка! воскликнулъ онъ дребезжающимъ по внятнымъ голосомъ, и вы всё господа *)! Посѣтилъ насъ Господь и по бѣдности своей, не имѣемъ, чѣмъ заплатить вамъ! — Ужъ какъ мы чувствуемъ — вотъ пускай весь міръ скажетъ какъ мы чувствуемъ! Въ этотъ моментъ произошло нѣчто неожиданное. Старикъ опустился на колѣни и ударилъ земной поклонъ, многіе послѣдовали его примѣру. Другіе кланялись въ поясъ и твердили слова благодарности, сливавшіяся въ какое то гудѣніе. Нѣсколько уми-

ленныхъ бабъ, взобрались на паперть, схватывали концы рясы о. Кирилла и прикладывали ихъ къ губамъ. Почти у всѣхъ на глазахъ блестѣли слезы. Кириллъ ощущалъ въ груди невѣроятный приливъ мужества и энергіи. Онъ чувствовалъ, что именно въ эту минуту между нимъ и его прихожанами установилась крѣпкая, неразрывная связь, что теперь онъ имѣетъ могучую власть надъ этой толпой».

Но вслѣдъ за такими чудными мгновеніями Кириллу приходится выслушать объясненіе въ любви отъ своей помощницы — барыни, сильно увлекшейся прекраснымъ священникомъ. Испуганный и смущенный приходитъ Кириллъ домой, но здѣсь вмѣсто тихой семейной радости и нравственнаго ободренія сумрачное одиночество мучительнымъ ходомъ сковываетъ его сердце. Въ это время онъ получаетъ письмо отъ тещи, въ которомъ рядомъ упрековъ выясняется причина отъѣзда жены — а въ концѣ сообщается обѣщаніе владыки дать Кириллу хорошее городское мѣсто. Кириллъ въ глубокой задумчивости остановился предъ окномъ и взглянулъ на деревню. Въ вечернемъ сумракѣ мужицкія хаты казались сѣрыми точками; кое гдѣ свѣтились огоньки. Ему представилось, что онъ ради личнаго счастья, ради спокойной и довольной жизни покидаетъ эту сѣрую деревню и переселяется въ городъ на приходъ богатой купеческой церкви. И эта мысль показалась ему нелѣпой, неосуществимой.

Но тутъ почувствовалъ, что сынъ ему нуженъ, и рѣшилъ, что онъ рано или поздно вернетъ его. Сына онъ самъ будетъ учить мыслить и жить, этого онъ никому не уступитъ...

Да одинокъ ли онъ? А эти сѣрыя хаты, въ которыхъ идетъ такая кипучая жизнь и которымъ онъ такъ необходимъ? Развѣ онъ не покорилъ ихъ развѣ не сроднился съ ними?»

Вдругъ Кириллъ вспомнилъ, что одна больная нуждается въ немедленной помощи, при этой мысли онъ забылъ личное горе, свою душевную смуту, надѣлъ рясу, взялъ палку и твердой походкой устремился къ деревнѣ...

На этихъ строкахъ и замираетъ добрый трудъ г. Потапенко.

Въ своей повѣсти почтенный авторъ очевидно задался цѣлю изобразить бытъ духовенства, а главнымъ образомъ представить умственному взору читателя священника на его «дѣйствительной службѣ, на службѣ христіанскаго идеала и пользы общественной, ярко показать ея отличіе отъ службы ради личнаго матеріальнаго опезпеченія. Соотвѣтственно такой цѣли онъ и рисуетъ типъ идеальный, почти исключительный, но въ тоже время возможный при современныхъ условіяхъ жизни, о. Кирилла — и практической — чаще встрѣчающейся въ дѣйствительности, — юнаго собрата о. Кирилла. Но всего болѣе отвѣчаетъ большинству нашихъ сельскихъ пастырей личность третьяго священника о. Родіона. Простой старикъ по мѣрѣ силъ честно бредетъ по своей жизненной тропѣ, не задаваясь особенными идеалами, но и не опуская знамя священства до ремесла.

Въ наше практическое время, когда, по общему признанію религіозно-нравственные идеалы потускнѣли въ сознаніи общества, вѣра въ нихъ ослабѣла, число ихъ служителей порѣдѣло, когда даже добрые порывы немногихъ, уцѣлѣвшихъ идеалистовъ, со стороны подавляющаго большинства людей положительныхъ встрѣчаются усмѣшкой и признаются за бесплодный пустоцвѣтъ разгоряченной фантазіи, особенно отратно прослѣдить въ печати свѣтлый и идеальный типъ добраго, общественнаго дѣятеля.

Можетъ быть прекрасный образъ стойкаго и неутомимаго борца за христіанскія идеи рельефно отольется въ чьемъ нибудь живомъ воображеніи, памятно сохранится на днѣ отзывчиваго сердца и станетъ такимъ образомъ каплей той спасительной

*) Разумѣются докторъ барыня и фельдшеръ.

струи, которая возбуждаетъ въ душѣ настоящую потребность стать выше обыденной прозы и отдать себя на служеніе ближнему!

Изображая плодотворную дѣятельность о. Кирилла повѣсть отбѣняетъ и нѣкоторые тормазы для дѣятельности священниковъ, почти вездѣ и всегда неразлучные съ ихъ нелегкой службой. Указано и на нравственное одиночество, въ которое ставится сельскій священникъ среди окружающихъ, послушныхъ вѣковой привычкѣ не выходить въ своемъ кругозорѣ за предѣлы личнаго благосостоянія; и на малообеспеченность духовенства въ средствахъ къ жизни, какъ причину отвлекающую вниманіе пастырей отъ ихъ главныхъ цѣлей; и — ошибку въ выборѣ жены по своему душевному складу нравственно далекой отъ мужа священника и т. д.

Всѣ переименованныя явленія имѣютъ частое примѣненія въ жизни доховенства и при томъ въ большей степени нежели они были у о. Кирилла.

Въ заключеніе своей замѣтки остается отъ души пожелать, чтобы почаще въ нашей литературѣ появлялись произведенія, подобныя повѣсти «на дѣйствительной службѣ».

Владиміръ Востоковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Двадцатипятилѣтіе духовнаго училища. — Отношеніе мѣстной Думы къ заявленію протоіерея Богословскаго объ устройствѣ училища въ Волоколамскѣ. — Ходатайство о. Богословскаго передъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ о немедленномъ открытіи училища. — Указъ Св. Синода объ открытіи училища. — Постройка главнаго училищнаго корпуса. — Постановленіе училищнаго правленія о каждодневномъ поминованіи 1-го декабря въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Филарета. — Постройка другихъ училищныхъ зданій. — Стоимость построекъ. — Заявленіе священника С. А. Соколова о ремонтѣ училищныхъ зданій. — Пожаръ въ училищѣ. — Окончаніе строительныхъ работъ. — Стоимость ихъ. — Извѣстные дѣятели изъ воспитанниковъ училища. — Мысль объ учрежденіи братства преподоб. Іосифа.

Въ настоящемъ учебномъ году исполняется 25 лѣтъ со времени учрежденія въ городъ Волоколамскъ духовнаго училища. Училище обратилось къ высшему духовному начальству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи, въ ознаменованіе исполнившагося двадцатипятилѣтія, совершить 9 сентября, въ день памяти святаго покровителя нашего города преподобнаго Іосифа Волоцкаго, въ стѣнахъ училища благодарственное Господу Богу молебствіе, и устроить въ актовомъ залѣ, куда ученики собираются для общей молитвы, небольшой иконостасъ. Вотъ краткая исторія нашего училища:

Въ январѣ 1865 года, настоятель Волоколамскаго Воскресенскаго собора протоіерей Василій Сергіевичъ Богословскій обратился къ Высокопреосвященному Филарету, митрополиту Московскому, съ ходатайствомъ объ устройствѣ въ г. Волоколамскѣ духовнаго училища. Получивши согласіе Владыки, о. Богословскій немедленно обратился въ мѣстную Думу съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Вслѣдствіе отдаленности Волоколамскаго уѣзда отъ духов. училищъ Звенигородскаго и Дмитровскаго (70—130

верстѣ) и происходящаго отсюда крайняго затрудненія для духовенства въ сообщеніи съ означенными училищами, я ходатайствовалъ передъ Его Высокопреосвященствомъ объ устройствѣ духовнаго училища въ Волоколамскѣ или Іосифовомъ монастырѣ, гдѣ прежде и было духовное училище (съ 1777 по 1823 г.). Его Высокопреосвященству угодно было дать свое соизволеніе на устройство училища въ Волоколамскѣ на счетъ собственныхъ Его Высокопреосвященства суммъ и поручить мнѣ составленіе проекта на постройку училища. Считая своимъ долгомъ относиться къ означенному источнику средствъ на устройство училища съ крайнею осторожностью, я стараюсь сколько можно сократить въ составляемой теперь смѣтѣ расходы на постройку онаго, — и какъ покупка мѣста для училища съ постройкой и садомъ, (какъ желательно Его Высокопреосвященству), составить значительную статью расхода, то я не могу не употребить попытки къ устраненію этой статьи расхода. Такъ какъ устройство училища послужитъ значительнымъ улучшеніемъ въ положеніи Волоколамскаго духовенства, а въ настоящее время высшее правительство озабочено улучшеніемъ быта духовенства и, не имѣя средствъ обезпечить оное на счетъ государственной казны, изыскиваетъ способы къ улучшенію быта духовенства преимущественно мѣстные каковыми, по мысли министра внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть, между прочимъ, выдача дѣса строеваго и дрова наго изъ казенныхъ дачъ, надѣлъ причтовъ землю въ увеличенныхъ размѣрахъ, гдѣ есть свободныя земли, и отдача въ пользу духовенства арендныхъ статей: то я думаю отводъ Волоколамскимъ городскимъ обществомъ изъ принадлежащихъ оному земель количества, достаточнаго для построенія училища, не только желателенъ для лицъ, заинтересованныхъ въ успѣхѣ этого дѣла, но и вполне согласенъ съ видами вышшаго правительства, а потому я покорнѣйше прошу Городскую Думу предложить Волоколамскому Городскому Обществу мою покорнѣйшую просьбу о пожертвованіи подъ духовное училище съ садомъ городской огородной земли, состоящей при Воскресенскомъ соборѣ, въ количествѣ 20 сажень длиннику и 20 поперечнику. При семъ покорнѣйше прошу обратить вниманіе Общества на то, что содержаніе въ городѣ отъ 150 — 200 учениковъ, которые будутъ нанимать здѣсь квартиры и приобрѣтатъ продовольствіе, не можетъ не содѣйствовать хотя нѣсколько развитію городской торговли и промышленности, 2, что при существованіи духовнаго училища будетъ устроено церковное пѣніе, въ которомъ такъ нуждается нашъ городъ, и 3, наконецъ, означеннымъ пожертвованіемъ Общество засвидѣтельствуетъ свое почтеніе къ высокой личности Его Высокопреосвященства и содѣйствіе его архипастырскимъ заботамъ объ учуженіи быта управляемаго имъ духовенства».

Съ глубокимъ сочувствіемъ отнеслось Волоколамское Городское Общество къ заявленію о. Богословскаго. Въ приговорѣ городской Думы отъ 14 марта 1865 года сказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Изъ отношенія протоіерея видно, что построеніе духовнаго училища предполагается, по вниманію Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго, къ нуждамъ Волоколамскаго духовенства, на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Его Высокопреосвященства: по сему общество считаетъ себя счастливымъ, если своимъ пожертвованіемъ окажетъ хотя малое содѣйствіе его архипастырскимъ заботамъ о благѣ управляемаго имъ духовенства. Мы всѣ безпрекословно даемъ свое согласіе на передачу нашей общественной земли, состоящей на крѣпостномъ валу съ восточной онаго стороны рядомъ съ зда-

нѣмъ присутственныхъ мѣстъ въ количествѣ 800 квадратныхъ сажень, въ духовное вѣдомство».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ГОР. ЛЮБИМА ЯРОСЛАВСК. ГУБ.

Двдцатипятилѣтнее служеніе въ разныхъ земскихъ школахъ въ качествѣ законоучителя даетъ мнѣ возможность сказать о томъ, какъ простой народъ смотритъ на земскую школу. Простой народъ, гдѣ бы онъ ни жилъ, вездѣ набоженъ,—это отличительная черта русскаго крестьянина. Взойдите въ домъ любаго крестьянина и тамъ увидите въ переднемъ углу цѣлый рядъ св. иконъ, которыя содержатся въ чистотѣ, близъ нихъ увидите и свѣчи, и ладонъ, и часословъ и псалтирь, а нерѣдко и четью-минеею. Посмотрите на него въ храмѣ Божиѣмъ и здѣсь вы невольно порадуетесь его благочестію, ибо чего не достаетъ, чтобы назвать его истиннымъ христіаниномъ? Стоитъ онъ здѣсь со страхомъ и благоговѣніемъ, молится съ умиленіемъ, какъ должно молиться ищущимъ помилованія грѣшникамъ. Посмотрите на него внѣ церкви и внѣ дома, онъ никакого дѣла не начинаетъ безъ молитвы и крестнаго знаменія. Въ такомъ-же духѣ и направленіи онъ воспитываетъ и дѣтей своихъ и когда онъ отдаетъ ихъ въ школу, то желаетъ, чтобы и тамъ дѣти его не теряли этого направленія, а напротивъ болѣе были-бы проникнуты духомъ и ученіемъ церковнымъ и, наблюдая за ходомъ ученія, онъ радуется и съ любовію отзывается о тѣхъ училищахъ, гдѣ видить, что ученіе соединено съ церковностію. Но что же онъ видить въ земской школѣ? Прежде всего наводитъ на него тяжелую думу отсутствіе въ оныхъ церковныхъ книгъ. Крестьянинъ, въ простотѣ сердца, съ любовію и особеннымъ уваженіемъ относится къ церковно-славянскому языку, на которомъ вѣра Христова искони изрекается ему. Этотъ священный языкъ ему дорогъ, любезенъ и вожделенъ. Отдавши сына или дочь въ земскую школу, крестьянинъ прислушивается, какъ и чему его ребенка начинаютъ учить. Онъ не прочь отъ ученія его наукамъ, какія преподаются въ земской школѣ, онъ желаетъ даже этого и сознаетъ въ этомъ нужду, но вотъ что удивляетъ его, что въ земскихъ школахъ считаютъ главными наставниками не Св. Кирилла и Меодія, предъ коими онъ благоговѣетъ, а какимъ-то иныхъ (въ родѣ Барона Корфа и Ушинскаго) и онъ начинаетъ скорбѣть душою и сокрушаться, что ученіе его ребенка чтенію начинается не по церковнымъ книгамъ, какъ-бы онъ желалъ, а по новомоднымъ, чуждымъ русскаго народа учебникамъ, наполненнымъ всякаго рода пустословіемъ, растлѣвающимъ душу и сердце учащагося. Простой народъ, напротивъ, желаетъ, чтобы школы были въ неразрывной связи съ Церковію и потому тамъ, гдѣ въ школахъ «божественнаго» читаютъ мало и болѣе занимаютъ баснями и прибаутками, народъ ропщетъ на школы, относится къ нимъ недовѣрчиво и несочувственно и даже предпочитаетъ имъ обученіе своихъ дѣтей у малограмотныхъ крестьянъ. Простой народъ привыкъ смотрѣть на обученіе дѣтей своихъ въ рукахъ духовенства, чтобы это обученіе носило строго-церковной характеръ, ибо цѣль обученія онъ преимущественно поставляетъ въ томъ, чтобы школа содѣйствовала питомцу быть добрымъ, благочестивымъ, правственнымъ христіаниномъ. Поэтому онъ радуется, когда видить священника въ школѣ: священникъ, по его понятію, душа школы, какъ онъ другъ и совѣтникъ въ его семьѣ. А въ земскихъ школахъ этого-то и

нѣтъ, онѣ страдаютъ отсутствіемъ теплаго и живаго церковно-религіознаго духа. Правда и въ земскихъ школахъ бываютъ священники-законоучители, но они бываютъ три, много четыре раза въ недѣлю и то не болѣе какъ на два часа, а въ такіе краткіе часы чему-же они могутъ основательно научить? Между тѣмъ простой народъ любитъ видѣть священника въ школѣ не приходящимъ на время только, а лицомъ облеченнымъ полнымъ вліяніемъ на школу. Поэтому простому народу не нравится, что въ земскихъ школахъ главными руководителями ихъ дѣтей состоятъ свѣтскіе учителя, болѣею частію молодые люди, особенно-же не нравятся учительницы, вышедшія изъ свѣтскихъ заведеній. Внѣшній лоскъ свѣтскаго образованія и утонченные приемы свѣтской жизни далеко отодвигаютъ ихъ отъ народа *). Много возмущаетъ простой народъ и самый образъ жизни молодыхъ учительницъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Благочестивое чувство простаго народа выражается въ строгомъ соблюденіи постовъ, а у многихъ, особенно молодыхъ наставницъ этого и нѣтъ. Свѣтская жизнь и современная либеральность далеко ихъ отодвигаютъ отъ церковныхъ постановленій, между тѣмъ простой народъ, видѣвши такую жизнь наставницъ, боится, чтобы это нарушеніе церковныхъ постановленій неперешло и къ ихъ дѣтямъ. Примѣръ старшихъ заразителенъ для дѣтей, а тѣмъ болѣе примѣръ учителя для учениковъ. Вотъ всѣ эти обстоятельства и отталкиваютъ простой народъ отъ земской школы, потому что они основаны не на народной почвѣ, а на иностранной чуждой кореннаго русскаго духа. Много земскія школы со времени ихъ открытія тревожили крестьянское общество, много давали думы и горя отдавать въ нихъ или нѣтъ своихъ дѣтей, одна только льгота IV разряда по отбыванію воинской повинности нѣсколько повліяла на увеличеніе земскихъ начальныхъ школъ, но побужденіе къ ихъ открытію было не стремленіе къ религіозному школьному образованію народа, а матеріальный расчетъ. Съ теченіемъ времени опыты показали, что ученіе въ земскихъ школахъ не приноситъ ожидаемой Правительствомъ пользы. И вотъ съ 1884 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе открывать церковныя школы, въ коихъ предоставлено православному духовенству, руководящее вліяніе въ дѣлѣ народнаго обученія, и такимъ образомъ связь, порвавшаяся въ 1862 году между цер-

*) Это мы пояснимъ примѣромъ, очень нерѣдко встрѣчающимся въ земскихъ школахъ. Вотъ мать—крестьянка приводитъ въ школу своего ребенка въ наученіе, видить предъ собой учительницу, молодую дѣвицу лѣтъ 18—20-ти, болѣею частію съ подстриженными волосами, а нерѣдко и совсѣмъ остриженную по польски, съ панирскою въ рукахъ; такой видъ учительницы поражаетъ мать—крестьянку и она невольно столбенѣетъ и дѣлаетъ себѣ вопросъ: можетъ-ли такая учительница научить чему-либо доброму, сообщать дѣтямъ понятія здравыя, вселить въ нихъ страхъ Божій и благочестіе... и нерѣдко бывали случаи, что отецъ или мать при такой встрѣчѣ съ учительницею снимали своихъ дѣтей изъ школы. Вотъ и еще примѣръ изъ практики земской школы. Простой народъ, мы сказали выше, любитъ послушать отъ Божественнаго не только въ церкви, но и дома: и вотъ онъ въ праздничное время заставляетъ своего сына или дочь почитать, что-либо изъ церковныхъ книгъ. Каково-же бываетъ его огорченіе, когда сынъ или дочь его, проучившись въ земской школѣ зimu, а нерѣдко и двѣ, ничего почти не могутъ прочитать изъ этихъ книгъ, особенно изъ псалтири подъ титулами. А какая тому причина?.. Та, что учительница, вышедшая изъ свѣтскаго заведенія сама почти не умѣетъ по славянски, особенно подъ титулами читать и дѣтей мало учитъ; и вотъ крестьянинъ скорбитъ и рассказываетъ въ томъ, что онъ отдалъ дѣтище свое въ земскую школу.

ковію и школою, снова восстановлена, снова открыта православному духовенству свобода высокой просвѣтительной дѣятельности для блага народа и величія св. Руси. И православный народъ и духовенство съ радостію привѣтствуютъ такое Высочайше утвержденное постановленіе. Церковно-приходскія школы такъ нравятся народу, что онѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе умножаются и можно надѣяться, что онѣ не въ далекомъ будущемъ, при дѣятельной поддержкѣ Правительства и народа распространять грамотность во всемъ народѣ и открываютъ каждому православному доступъ къ духовнымъ сокровищамъ Св. Писанія и обогащать его полезными для жизни познаніями.

Законоучитель, священникъ *Уалентинъ Орловъ*.

ИЗЪ БЕССАРАБІИ.

Прочитавъ въ вашей уважаемой газетѣ, корреспонденцію изъ Бессарабіи (№ 32) изъ письма къ частному лицу, я нашелъ возможнымъ добавить къ ней еще слѣдующія свѣдѣнія:

Въ Бессарабіи дѣйствительно есть много такихъ часовенъ въ родѣ упомянутой въ корреспонденціи. Возьмемъ напримѣръ Измаильскій уѣздъ и пересчитаемъ эти часовни; хотя болѣе выдающіяся своей постройкою и наружнымъ видомъ: въ селеніяхъ Жибріаны, Барячковѣ, Подковкѣ, въ посадѣ Вилковѣ, въ городѣ Измаилѣ и другихъ мѣстностяхъ, эти часовни не только ничѣмъ не отличаются по наружности отъ православныхъ храмовъ, но еще болѣе убѣждаютъ проѣзжаго, что здѣсь должно быть очень зажиточное православное населеніе, когда у нихъ такой великолѣпный храмъ; но если проѣзжіи дѣлаютъ свое путешествіе въ день праздничный или воскресный, то скоро его думы переменяются, если онъ зайдетъ въ этотъ повидимому, великолѣпный храмъ, и увидитъ, и услышитъ, что въ немъ творится: Какой то гнусный, полухрипцый, заунывный вой, ибо нельзя назвать его пѣніемъ, производитъ на душу тягостное впечатлѣніе, и поневолѣ приходится оставить это сборище и скорѣе уѣхать, что бы покрайней мѣрѣ освѣжиться на воздухѣ отъ этого душевнаго давленія, которое навѣялось на его православную душу; ибо очень тяжело православному человѣку видѣть предъ собою своего же русскаго человѣка, но не съ русскою—православною душею... Въ этихъ часовняхъ литургія совершается очень рѣдко; только тогда если отцу Марку, горчайшему пьяницѣ, дадутъ за его труды пять рублей; тогда онъ и литургію служить и уже неспѣтъ до окончанія службы. Это мнѣ приходилось видѣть въ селѣ Жибріаняхъ.

У насъ въ г. Измаилѣ есть и архіерей Анастасій, который здѣсь имѣетъ и свою каѳедру и свой монастырь—скитъ въ с. Некрасовкѣ, гдѣ есть тоже и приходская церковь, нашихъ, Бѣлокриницкой іерархіи, поповцевъ. Индифферентная Румынія разрѣшала свободно строить эти часовни, какъ разрѣшала, и разрѣшаетъ у себя и теперь строить іезуитскія гнѣзда т. е. ихъ костелы. Молдаване, народъ вообще индифферентный, какъ равно и братушки болгаре. Вы зайдите въ молдавскомъ или болгарскомъ селѣ, въ любую церковь, въ праздничный или воскресный день, во время богослуженія, и удивитесь и поневолѣ спросите: что это, православный ли это приходъ? отвѣтъ получите, да, православный. Да почему же людей такъ мало въ церкви (5—10 человѣкъ) спросите. Вамъ отвѣтятъ: такой обычай. Только русскіе посѣщаютъ численно церкви; а мы

молдаване или болгаре, наработавшись цѣлую недѣлю?! въ праздники отдыхаемъ. Пусть священникъ молится за насъ; и тому под. услышите вы объясненія. Грустно, и грустно въ нашей Бессарабіи и тяжело бываетъ иногда смотрѣть на все окружающее, человѣку не привыкшему къ такой обстановкѣ.

Я имѣлъ длинный разговоръ съ однимъ русскимъ отступникомъ, который 25 лѣтъ тому назадъ совратился сначала въ молоканство, потомъ въ баптиство, далѣе въ шину и наконецъ въ совершенный лютеранизмъ; почему онъ это сдѣлалъ? Онъ откровенно сказалъ; что искалъ правды и заблудился. Поговоривъ отъ души, съ выше упомянутымъ много отступникомъ, который оказался даже податливымъ, не смотря на то, что онъ считается въ своей деревнѣ, какъ бы пресвитеромъ, я отъ него много узналъ того, (отчего даже ужаснулся) чего никогда и не читалъ...

Разговорившись съ нимъ, я привелъ его въ свою горницу, указавъ ему икону молящагося въ Геосиманскомъ саду Господа нашего Иисуса Христа, предъ Его вольнымъ страданіемъ, и сказалъ: «Вѣруешь ты, Онуфрій, въ Спасителя нашего Иисуса Христа, въ Его Богочеловѣчество?» «Вѣрую», отвѣтилъ несчастный. «Вѣруй же, вѣруй, и поклонись пострадавшему за насъ». Онъ наклонилъ голову и сказалъ: «О, если бы были все такіе священники»... Послѣ, довольно длиннаго разговора о портретахъ, разныхъ фотографическихъ снимкахъ, о родныхъ, и знакомыхъ, и т. п., мы перешли къ иконамъ, ихъ значенію. Разсказанный, бывший со мною въ моей жизни, случай о томъ, какъ я чудеснымъ образомъ исцѣлился отъ тяжелой и не излечимой болѣзни предъ чудотворною иконою Божіей Матери и мощами св. Божіихъ угодниковъ; какъ я послѣ того нѣсколько разъ посѣщалъ русскія святыни: Почаевъ, Кіевъ, Москву и Троице-Сергіеву лавру и т. п. священныя и дорогія русскому сердцу мѣста, что я тамъ видѣлъ и испытывалъ, все это привело почти къ умиленію яраго отступника и онъ согласился, что иконы Спасителя и Божіей Матери могутъ быть допущены къ помѣщенію ихъ въ дома и молитвенныя собранія для того, чтобы можно было наглядно видѣть и Спасителя и рѣдкую Его Богоматерь; но людей зачѣмъ почитать (этимъ названіемъ почитилъ св. Божіихъ угодниковъ). Но моею съ нимъ бесѣдою я показалъ его мнимую правую вѣру; указавъ ему на Лютера, его измѣну свящ. сану и т. под. и при томъ далъ ему книжицу для чтенія подъ заглавіемъ: «Мартинъ Лютеръ» Кіевск. изд. Больше я этого человѣка не видѣлъ, и что онъ дѣлаетъ, не знаю, онъ далеко живетъ отъ моего мѣстожителства, а встрѣтился со мною случайно проѣздомъ.

Наконецъ упомяну еще и о томъ, что въ Измаильскомъ уѣздѣ существуетъ братство Святаго Равно-Апостольнаго Великаго Князя Владиміра въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Цѣль братства, поддерживать православіе въ томъ округѣ, гдѣ оно существуетъ и противодѣйствовать расколу и другимъ сектамъ, которыхъ здѣсь безъ счету. Есть у насъ нѣсколько противу-раскольническихъ и противунаціональ епископовъ-миссіонеровъ изъ мѣстныхъ священниковъ.

Не миссіонеръ *Яковлевъ*.

ИЗЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Въ 25 № «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» помѣщена замѣтка г. С. относительно совершенія православнаго богослуженія не на одномъ только церковно-славянскомъ языкѣ, но и на разныхъ другихъ. Ничего не имѣя въ общемъ противъ его мнѣнія, мы совершенно не можемъ согласиться съ нимъ отно-

сительно введенія польскаго языка въ православное богослуженіе, особенно въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Г-нъ С. пишетъ: православное богослуженіе, на какомъ бы языкѣ оно ни совершалось, заставляетъ мыслить и чувствовать по православному, любить православіе и тѣхъ, кто его исповѣдуетъ. Почему бы въ виду этого не совершать православно-богослуженія на польскомъ языкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Привислянскихъ губерній, Бѣлоруссіи, Подоліи и Волыни, гдѣ предки пышнѣйшихъ магнатовъ исповѣдывали православную вѣру, и только 300, 200 и даже 100 лѣтъ тому назадъ, уступивъ проiscaмъ папскихъ посланцевъ, усовершенствовавшихся по методу Лойола, измѣнили свои религіозныя вѣрованія на ложное ученіе папизма, — дающаго богослуженіе на языкѣ мертвомъ, недоступномъ пониманію молящихся, особенно поселянъ, научно при томъ незнакомыхъ съ ученіемъ своды церкви. Между тѣмъ многие изъ нихъ знаютъ польскій языкъ, и на этомъ языкѣ ксендзы совершаютъ такъ называемое «дополнительное богослуженіе», служащее въ иныхъ мѣстахъ проповѣдію, противоположную православію и русской народности. Противѣсомъ ей могло бы служить православное богослуженіе съ православною проповѣдію на томъ же языкѣ. У насъ же, напротивъ, поощряется введеніе русскаго языка въ костелъ, какъ бы для того, чтобы слушатели понимали неправильныя и кощунственныя толкованія православія. Иные въ основаніе этой мѣры ставятъ то соображеніе, что русскій языкъ въ костелѣ дастъ пониманіе русской народности. Но этого быть не можетъ, ибо наши паписты русскими по душѣ, (это поляки то?). Но желательно, чтобы сердца ихъ чувствовали по православному, такъ какъ православіе именно есть истинная и самая крѣпкая связь между русскими людьми. На всякомъ языкѣ, какъ выше сказано, можно мыслить по православному, потому и на польскомъ языкѣ можно понимать православное ученіе и мыслить по православному».

Ошибочность подобнаго взгляда г. С. на необходимость и пользу введенія польскаго языка въ православное богослуженіе въ Бѣлоруссіи, да тоже и въ Волыни и Подоліи, видно изъ слѣдующихъ словъ Юсіфа, авторитетъ котораго въ знаніи нуждъ и потребностей, не только религіозныхъ но и всакихъ другихъ, въ отношеніи населенія Западно-русскаго края едва ли кто станетъ отрицать. Въ 1857 г. министръ государственныхъ имуществъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, столь незабвенный для сѣверо-западнаго края, конфиденціально спрашивалъ мнѣнія митрополита Юсіфа относительно преподаванія въ приходскихъ училищахъ Виленскаго генералъ-губернаторства польскаго и самогитскаго языковъ. Въ отвѣтъ на это, митрополитъ писалъ ему! «Этотъ вопросъ разрѣшить не трудно однимъ взглядомъ на этнографическую карту здѣшняго края. Въ трехъ губерніяхъ, составляющихъ Виленское генералъ-губернаторство, рѣзко отмѣчены почти на двѣ равныя половины съ одной стороны, населеніе русское Бѣлорусскаго или Малороссійскаго нарѣчія а съ другой — народонаселеніе нарѣчія Литовскаго и Самогитскаго, съ подраздѣленіями на мѣстные говоры. Польскимъ языкомъ говорятъ между собою помѣщики и нѣкоторая часть образованнаго и зажиточнаго класса, но и сіи съ крестьянами своими объясняются на мѣстномъ русскомъ, или литовскомъ нарѣчійхъ. Есть, правда, нѣкоторыя мѣстности къ юго-западу отъ Бѣлостока, гдѣ обитаютъ мазуры, употребляющіе польско-мазовецкій говоръ, — но эти мѣстности по своей ограниченности, не могутъ быть принимаемы въ основаніе для общей мѣры... Помѣщики и другія зажиточныя люди, говорящіе польскимъ языкомъ, не нуждаются въ приходскихъ училищахъ, образуя первоначально дома дѣтей своихъ, и для нихъ нынѣ введено преподаваніе польскаго языка въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ. Для кого же преподавать польскій языкъ въ приходскихъ школахъ? Неужели для милліона слишкомъ русскихъ и для такого же числа литовцевъ и самогитовъ, между которыми знаніе русскаго языка весьма уже распространилось посредствомъ постоевъ, рекрутскихъ наборовъ и другимъ путемъ. Мысль эта есть продолженіе усилій извѣстной партіи привить польскую народность здѣш-

нему русскому и литовскому населенію. Пора бы, кажется, прекратить эти усилія при русскомъ привѣтствѣ и не колебаться оными нарасно умовъ здѣшняго населенія. Введеніе польскаго языка въ приходскія училища вредно еще въ томъ смыслѣ, что не естественному вліянію вышшаго здѣшняго класса уропило бы непременно русскій языкъ и успѣшное преподаваніе онаго въ сихъ училищахъ. Должно также обратить вниманіе на то, что третья часть населенія трехъ здѣшнихъ губерній состоитъ изъ возсоединеннаго изъ недавно къ православною церкви народа а усиливать здѣсь знанія польскаго языка есть, нѣкоторымъ образомъ, ослаблять чувства сихъ новыхъ чадъ къ русской народности и къ православною церкви. Такимъ образомъ, по мнѣнію моему, введеніе въ приходскія училища по Виленскому генералъ-губернаторству преподаванія польскаго языка не только бесполезно, но и вредно» *).

Это мнѣніе митрополита Юсіфа относительно отсутствія нужды въ преподаваніи польскаго языка въ приходскихъ училищахъ, и даже прямого вреда, могущаго произойти отъ сего, вполне относится и къ введенію польскаго языка при совершеніи православно-богослуженія; и потому не только не потеряло своего значенія для настоящаго времени, но, напротивъ, приобрѣло еще большую силу авторитета. Въ самомъ дѣлѣ, если 30 лѣтъ тому назадъ, найдено было возможнымъ обойтись (безъ польскаго языка для приходскихъ школъ Бѣлоруссіи, то теперь усиливать знаніе сего языка здѣсь чрезъ введеніе его въ православное богослуженіе, было бы очень вредно, — потому что способствовало бы разрушенію всего того, что правительство сдѣлало въ теченіи 30 лѣтъ, прошедшихъ отъ послѣдняго польскаго мятежа, для обрусѣнія края, да и не имѣло бы смысла. Въ многочисленныхъ школахъ русскихъ, находящихся въ сѣверозападномъ краѣ, получило и получаетъ образованіе уже не одно поколѣніе, которое хорошо знаетъ языкъ русскій и мало, если не совсѣмъ, польскій. Посему забота русскаго правительства о введеніи въ католическое «дополнительное богослуженіе» русскаго языка имѣетъ глубокой смыслъ, облегчая пониманіе сего богослуженія и способствуя обрусѣнію края и возвышенію значенія русскаго языка, а чрезъ то и русской народности въ глазахъ католическаго населенія. Послѣ сего нѣтъ нужды въ переводѣ на польскій языкъ съ русскаго по лемическихъ сочиненій, обличающихъ ложное ученіе папизма, которыя будто бы, по мнѣнію автора, будутъ съ жадностію читаться молодымъ поколѣніемъ (что очень сомнительно) не смотря на запрещенія ксендзовъ. Не можетъ быть, конечно, и слова о введеніи въ 9 (?) семинаріяхъ западныхъ губерній каедры польскаго языка.

Вообще вопросъ затронутый г. С. относительно значенія польскаго языка въ западномъ краѣ настолько широкъ, что можно было бы написать очень много въ опроверженіе его мнѣнія о введеніи польскаго языка въ православное богослуженіе въ указанныхъ имъ мѣстностяхъ. Но думать, что и сказаннаго нами достаточно.

Преподаватель Литовской духовной семинаріи.

Священникъ Н. Изюковъ.

Г. Вильна.
1891 г. Августа 20.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Полученныя въ конторѣ Моск. Церк. Вѣд. 54 руб. въ пользу пострадавшаго отъ пожара причта Коломенскаго уѣзда, села Щапова переданы Священнику около села, о. Великину лично.

*) Зап. митроп. I. т. 2, 620 стр.